16 Марта 1915 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 числа.

№ 6-й.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Владиміру, Архіепископу Пензенскому и Саранскому, отъ 20 февраля 1915 года, № 1.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 декабря 1914 года за № 12982, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 844, съ заключеніемъ Совѣта о книгѣ: „*Спутникъ псаломщика*. Пѣснопѣнія годичнаго

круга богослуженій съ требоисправленіями". 2-е изд., исправленное и дополненное. Новгородъ. Ц. 2 р. Приказали: Заслушавъ изъясненное въ семъ журналѣ заключеніе Синодальнаго Училищнаго Совѣта объ одобреніи книги, подъ заглавіемъ: „Спутникъ псаломщика. Пѣснопѣнія годичнаго круга богослуженій съ требоисправленіями". 2-е изд., исправленное и дополненное. Новгородъ ц. 2 р. въ качествѣ учебнаго руководства по церковному пѣнію для второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ, для пѣвческихъ курсовъ при второклассныхъ школахъ и для краткосрочныхъ курсовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: заключеніе это утвердить. Обративъ же за симъ вниманіе на то, что названное изданіе можетъ способствовать единообразію и правильности существующихъ напѣвовъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ нѣтъ большихъ хоровъ и свѣдующихъ регентовъ, что оно соединяетъ въ одной книгѣ послѣдованіе богослужебныхъ пѣснопѣвій годичнаго круга съ требоисправленіями и является по своему содержанію весьма полнымъ сборникомъ, *Святѣйшій Синодъ находитъ полезнымъ одобрить его къ употребленію въ сельскихъ церквахъ Имперіи и къ руководству въ псаломщическихъ школахъ*. О чемъ для исполненія передать въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ выписку изъ сего опредѣленія, а Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства послать печатные циркулярные указы.

Вслѣдствіе сего епархіальное начальство предлагаетъ духовенству епархіи пріобрѣтать по возможности въ библіотеки церквей и церковныхъ школъ означенное изданіе.

Награды къ празднику св. Пасхи.

Къ празднику св. Пасхи сего 1915 года Его Высокопреосвященствомъ, за отлично-усердную и полезную службу церкви Божіей, награждены: *скуфьями* священники: Воскресенской церкви г. Н.-Ломова Гавріилъ Муратовскій, Тюремной церкви г. Пензы Алексій *Аристидовъ*, села Симбухова, Пензенскаго уѣзда, Петръ *Архангельскій*—за 50-лѣтнюю службу, съ разрѣшеніемъ надѣвать набедренникъ, села Мерлинки, Мокшанскаго уѣзда, Петръ *Иванисовъ*, села Владыкина, того же уѣзда, Іоаннъ *Ягодинъ*, села Тепловки, того же уѣзда, Николай *Алмазовъ*, села Похвисневки, Чембарскаго уѣзда, Василій *Ключаревъ*, села Митрофанова, того же уѣзда, Владиміръ *Прудентовъ*, села Михайловки, того же уѣзда, Петръ *Веселовскій*, села Студенки, того же уѣзда, Сергій *Ключаревъ*, села Невѣжкина, того же уѣзда, Викторъ *Пазельскій*, села Калдусъ, того же уѣзда, Іаковъ *Успенскій*, села Свищевки, того же уѣзда, Василій *Листовъ*, села Кандіевки, Керенскаго уѣзда, Николай *Перовъ*, села Перміева, Городищенскаго уѣзда, Михаилъ *Европейцевъ*, села Мордовской Пишли, Инсарскаго уѣзда, Михаилъ *Тарховъ*, села Бекетовки, того же уѣзда, Михаилъ *Фермюдинъ*, села Большой Ивановки, Краснослободскаго уѣзда, Георгій *Брегетовъ*, села Есинѣевки, Н.-Ломовскаго уѣзда Николай *Поляковъ*, села Старой Толковки, того же уѣзда, Сергій *Архонтовъ*, Архангельской церкви г. Н.-Ломова, Николай *Богоявленскій*, села Чуфарова, Саранскаго уѣзда, Іоаннъ *Архангельскій*, села Евлашева, того же уѣзда, Евгеній *Покровскій*, села Константиновки, того же уѣзда, Іоаннъ *Палладовъ*, села Гузынецъ, того же уѣзда, Михаилъ *Лебедевъ*, села Новаго Синдорова, Краснослобод-

скаго уѣзда, Владиміръ *Теминъ*, Христорождественской церкви г. Инсара Никифоръ *Кудрявцевъ*; *набедренниками:* священники села Толузаковки, Пензенскаго уѣзда, Павелъ *Охотскій*, села Чиркова, Мокшанскаго уѣзда, Андрей *Тарасовъ*, села Каргалей, Керенскаго уѣзда, Николай *Агринскій*, села Пичилейки, Городищенскаго уѣзда, Всеволодъ *Троицкій*, села Чертковки, того же уѣзда, Николай *Ключаревъ*, села Вичкилей, того же уѣзда, Георгій *Тацитовъ*, села Чиркова, того же уѣзда, Владиміръ *Симбуховскій*, села Потижской Слободы, Инсарскаго уѣзда, Михаилъ *Куликовскій*, села Новлей, того же уѣзда, Василій *Ципровскій*, села Болдова, того же уѣзда, Димитрій *Бихоревъ*, села Димитріевки, того же уѣзда, Іаковъ *Бѣловзоровъ*, села Вертеима, того же уѣзда, Константинъ *Снѣжницкій*, села Оброчнаго, Краснослободскаго уѣзда, Іоаннъ *Княжескій*, села Рѣшетина, того же уѣзда, Павелъ *Федоровскій*, села Сутягина, того же уѣзда, Павелъ *Ремезовъ*, села Варваровки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Іоаннъ *Димитревскій*, села Сергіевской Вирги, того же уѣзда, Антонинъ *Перуанскій*, Николаевской церкви г. В.-Ломова Павелъ *Тепловъ*, села Кавендры, Наровчатскаго уѣзда, Алексій *Востоковъ*, села Вопиловки, того же уѣзда, Михаилъ *Орловъ*, села Торопова, того же уѣзда, Петръ *Петропавловскій*, села Лопатина, Саранскаго уѣзда, Павелъ *Городковъ*, села Жмакина, того же уѣзда, Калинникъ *Горевъ*, села Новаго Усада, Краснослободскаго уѣзда, Александръ *Николаевскій*, іеромонахъ Вьясскаго Владимірскаго монастыря *Елисей*, настоятель Ново-Серафимской пустыни, іеромонахъ *Павелъ*.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Преподано Архипастырское благословеніе съ грамотами: священнику села Гольцовки, Мокшанскаго уѣзда, Іоанну *Феодоровскому*, села Назарьевки, того же уѣзда, Николаю *Яхонтову*, псаломщику села *Юдина*, того же уѣзда, Іоанну *Тихову*, псаломщику села Чиркова, того же уѣзда, Игнатію *Строкову*, священнику села Алексѣевки, Керенскаго уѣзда, Ерасту *Знаменскому*, діакону села Павловскаго Куракина, Городищенскаго уѣзда. Іоанну *Разсказову*, діакону с. Іоги, Городищенскаго уѣзда. Ѳеодору *Столыпину*, діакону Соборной церкви г. Городищъ Димитрію *Тархову*, псаломщику той же церкви Косьмѣ *Комарову*, псаломщику села Канаевки, Городищенскаго уѣзда, Николаю *Аскалонову*, псаломщику села Іоги, того же уѣзда, Іоанну *Тавлинскому*, псаломщику села Мордовскаго Ишима, того же уѣзда, Василію *Терновскому*, псаломщику села Вачелая, того же уѣзда, Василію *Троицкому*, діакону села Столыпина, того же уѣзда, Стефану *Турчанинову*, псаломщику села Маиса, Городищенскаго уѣзда, Алексѣю *Сократову*, псаломщику Покровской церкви г. В.- Ломова Василію *Кудрявцеву*, священнику единовѣрческой церкви села Рыскина, Наровчатскаго уѣзда, Сергію *Григорьеву*, старостѣ церкви села Шигаева, того же уѣзда, Василію *Шеляпину*, завѣдующему Васильевской второклассной школой священнику Александру *Саввину*, и псаломщику Ильинской церкви г. В.-Ломова Владиміру *Кавендрову*.

Награждены посвященіемъ въ стихарь: псаломщикъ села Ломовки, Мокшанскаго уѣзда, Александръ *Трескинскій*, и псаломщикъ села Владыкина, того же уѣзда, Андрей *Прохожовъ*.

Преподано Архипастырское благословеніе въ грамотахъ: священнику Соборной церкви г. Краснослободска *Николаю Соколову* за усердное исполненіе обязанностей представителя отъ духовнаго вѣдомства въ Краснослободскомъ Уѣздномъ Училищномъ Совѣтѣ, священникамъ церквей: села Старой Нявки, Н.-Ломовскаго уѣзда, *Павлу Берингову*, села Прянзерокъ, того же уѣзда, *Іоанну Виргиліеву* и села Черной Пятины, того же уѣзда, *Михаилу Симилейскому* за усердное проповѣданіе слова Божія въ 1914 году.

Выражается признательность епархіальнаго начальства прихожанамъ церкви села Большого Левина, Мокшанскаго уѣзда, за пожертвованіе въ собственность церкви того же села вновь выстроеннаго общественнаго дома для жительства приходскаго священника.

Къ свѣдѣнію духовенства Пензенской епархіи.

Пензенская духовная консисторія, во исполненіе опредѣленія епархіальнаго начальства, отъ 14 февраля с. г. за № 2676/681, въ интересахъ пастырскаго дѣла и избѣжанія излишней переписки симъ сообщаетъ къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію духовенству Пензенской епархіи, чтобы священно-церковно-служители не перепрашивались съ одного мѣста на другое ранѣе трехъ лѣтъ.

Отъ Совѣта Пензенскаго Иннокентіевскаго Братства.

Совѣтъ Иннокентіевскаго Братства симъ поставляетъ въ извѣстность, что библіотека Братства, помѣщающаяся въ каѳедральномъ соборѣ, открыта: въ понедѣльникъ и пятницу съ 10 до 12 часовъ и съ 2 до 4 часовъ дня; въ прочіе же дни, кромѣ субботъ, съ 5 до 7 часовъ вечера. Пользованіе библіотекою безплатное; лица, не состоящія членами Братства, получаютъ книги по рекомендаціи одного изъ членовъ. Всѣ священно-церковно-служители Пензенской епархіи состоятъ, согласно устава Братства, членами Братства.

Опредѣлены: крестьянинъ д. Вичкинина, Наровчатскаго уѣзда, Кузьма *Шушпановъ* исправляющимъ должность псаломщика въ село Гузынецъ, Саранскаго уѣзда, 12 февраля; мѣщанинъ Иванъ *Виноградовъ* исправл. должность псаломщика въ с. Русскій Пимбуръ, Керенскаго уѣзда, 15 февраля; діаконъ—псаломщикъ села Перевѣсья, Краснослободскаго уѣзда, Ѳедоръ *Жулинъ* на штатное діаконское мѣсто къ той же церкви, 17 февраля; учитель Стяжкинской церковно-приходской школы, Наровчатскаго уѣзда, Ѳедоръ *Веселовскій* на священническое мѣсто въ село Гремячевку, Городищенскаго уѣзда, 18 февраля; псаломщикъ села Русской Муромки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Владиміръ *Прозоровъ* на діаконское мѣсто въ село Крюковку, Чембарскаго уѣзда-24 февраля; бывшій воспитанникъ Пензенской духовной семинаріи Викторъ *Аляевдинъ* на псаломщическое мѣсто въ село Перевѣсье, Краснослободскаго уѣзда, 24 февраля.

Утверждены въ должностяхъ: священникъ села Пановъ, Наровчатскаго уѣзда, Николай *Гіацинтовъ* въ должности члена экзаменаціонной комиссіи округа-14 февраля; священники церквей: села Ртищева, Керенскаго уѣзда, Михаилъ *Никитинъ* и с. Выборного, того же уѣзда, Александръ *Даниловъ* въ должностяхъ членовъ благочинническаго совѣта-14 февраля; священникъ села Варваровки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Іоаннъ *Димитревскій* въ должности духовника округа-22 февраля.

Уволены: псаломщикъ села Русскаго Пимбура, Керенскаго уѣзда, Николай *Красновъ* отъ должности псаломщика, 10 февраля; псаломщикъ села Рябки, Краснослободскаго уѣзда Владиміръ *Авицкій* отъ должности псаломщика-12 февраля; и. об. псаломщика при церкви села Рудаковки, Пензенскаго уѣзда, запрещенный въ священнослуженіи заштатный священникъ Василій *Орловъ* за штатъ.-18 февраля; псаломщикъ с. Старой Михайловки, Саранскаго уѣзда, Сергѣй *Мартыновъ* отъ должности псаломщика-23 февраля.

Назначены: псаломщикъ с. Степановки, Мокшанскаго уѣзда, Николай *Ивановскій* къ рукоположенію во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи-17 февраля; псаломщикъ единовѣрческой церкви с. Рыскина, Наровчатскаго уѣзда, Ермолай *Зайцевъ*-во діакона къ сей церкви-17 февраля; псаломщ. Соборной церкви г. Мокшана Петръ *Монторовъ* къ рукоположенію во діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ-24 февраля.

Перемѣщены: діаконъ с. Юдина, Мокшанскаго уѣзда, Іоаннъ *Многосмысловъ* въ с. Верхнюю Вязеру, Инсарскаго уѣзда, 17 февраля; псаломщикъ с. Языкова, Саранскаго уѣзда, Сисой *Дрянко* въ село Рудаковку, Пензенскаго уѣзда, 22 февраля.

Протоколы съѣзда духовенства Краснослободскаго училищнаго округа.

№ 1. —1914 года декабря 19 дня. Депутаты духовенства Краснослободскаго училищнаго округа, посредствомъ закрытой баллотировки, избрали предсѣдателя на предстоящій окружно-училищный съѣздъ. Подачей записокъ намѣчены были кандидаты священники: села Тенишева Сергій Виноградовъ, села Лемдяйскаго Майдана Іоаннъ Орнатскій и города Краснослободска Соборной церкви Михаилъ Миловскій. Священникъ Сергій Виноградовъ получилъ избирательныхъ—9, неизбирательныхъ —1, священникъ Іоаннъ Орнатскій—избирательныхъ—7, неизбирательныхъ—3, священникъ Михаилъ Миловскій—избирательныхъ—8, неизбирательныхъ—2, **постановили:** объ утвержденіи почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ.

Баллотировочный листъ при семъ прилагается.

На семъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „3 января 1915 года, № 27. Читалъ. Въ свое время предсѣдателемъ съѣзда мною утвержденъ священникъ Сергій Виноградовъ“.

Баллотировочный листъ

на избраніе председателя съезда Краснослободскаго училищнаго округа.

№№	Имя и фамилія баллотирующихся.	Избирательные	Неизбирательные.	Примечаніе.
1	Священникъ села Лемдяйскаго Майдана Іоаннъ Орнатскій . . .	7	3	Избранъ.
2	Священникъ Соборной церкви гор. Краснослободска Михаилъ Миловскій	8	2	Избранъ.
3	Священникъ села Тенишева Сергій Виноградовъ.	9	1	Избранъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства: «№ 27. 3 января 1915 г. Смотр. А. М».

№ 2.—1914 года декабря 19 дня. Съездъ депутатовъ Краснослободскаго училищнаго округа, просмотревъ журналъ Пензенскаго епархіальнаго ревизіоннаго Комитета и протоколы временнаго ревизіоннаго Комитета, утвержденные Его Преосвященствомъ, **постановилъ:** просить Правленіе училища принять меры къ устраненію замеченныхъ по ревизіи недостатковъ и все документы, относящіеся къ ревизіи, сдать на храненіе.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „№ 28. 3 января 1915 года. Читалъ“.

№ 3. —1914 года декабря 19 дня. Съѣздъ депутатовъ Краснослободскаго училищнаго округа, заслушавъ предложенные на обсужденіе съѣзда вопросы: 1, о переустройствѣ отхожихъ мѣстъ, согласно смѣты, составленной архитекторомъ Ганомъ, 2, объ устройствѣ колодца на училищномъ дворѣ, 3, о переборкѣ половъ въ нижнемъ этажѣ больницы, 4, объ устройствѣ отдѣльной прачечной для лицъ, служащихъ при училищѣ и 5, объ устройствѣ въ банѣ желѣзнаго бака для кипяченія воды, **постановилъ**: отхожія мѣста при главномъ корпусѣ училища, какъ дѣйствительно требующія ремонта, переустроить, согласно смѣтѣ, составленной архитекторомъ Ганомъ, и средства, необходимыя для этого, взять изъ запаснаго училищнаго капитала и просить Правленіе училища согласовать перестройку отхожихъ мѣстъ съ предполагаемой въ будущемъ пристройкой къ главному корпусу; 2, устроить на училищномъ дворѣ простой колодезь, съ затратой также изъ запаснаго капитала не болѣе 100 руб.; по пункту 3—полы въ нижнемъ этажѣ больницы, какъ требующіе ремонта, перебрать, на что и ассигновать 100 руб., включивъ ихъ въ смѣту по ст. 26 § 3, по пункту 4—устройство отдѣльной прачечной отклонить, а просить Правленіе пользоваться баней для стирки бѣлья только въ опредѣленное время-2 дня послѣ топки бани; по пункту 5—въ видахъ экономіи топлива устроить въ банѣ для кипяченія воды желѣзный бакъ, съ топкой внутри, ассигновавъ на устройство его 300 руб., кои и внести въ смѣту на 1915 годъ отдѣльной статьей.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „№ 29. 3 января 1915 года. Утверждается“.

№ 4. — 1914 года декабря 19 дня. Съѣздъ духовенства Краснослободскаго училищнаго округа слушалъ предложенiе Правленiя училища объ отпускѣ средствъ на содержанiе существующаго при училищѣ лазарета на 10 раненыхъ воиновъ. Воодушевленный великимъ чувствомъ горячей любви къ родинѣ и принимая самое живое участiе въ облегченiи раненыхъ воиновъ, находящихся въ училишномъ лазаретѣ, съѣздъ **постановилъ**: ассигновать на содержанiе лазарета въ теченiи 1915 года 500 руб. и внести ихъ въ смѣту 1915 года.

Резолюцiя Его Высокопреосвященства: „№ 30, 3 января 1915 г. Утверждается. Богъ благословитъ о. о. депутатовъ съѣзда за ихъ сердечныя заботы о раненыхъ".

№ 5. —1915 года декабря 19 дня. Съѣздъ духовенства Краснослободскаго училищнаго округа разсматривалъ смѣту по содержанiю Краснослободскаго духовнаго училища въ 1915 году, составленную Правленiемъ училища. По разсмотрѣнiи-**постановилъ:** принять смѣту съ слѣдующими добавленiями и измѣненiями въ смѣтныхъ назначенiяхъ, сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ: въ расходѣ по § I ст. 2 отпустить двумъ надзирателямъ по 420 руб.- 840 руб., съ назначенiемъ на должность надзирателя отдѣльнаго лица впредь до возвращенiя надзирателя Боголюбова; по ст. 6-отдѣльному письмоводителю училищнаго Правленiя назначить 120 р.; по ст. II-й исключить 225 руб., ассигнованныхъ на жалованье дантисткѣ, согласно постановленiю съѣзда 1913 года; по ст. 13 завѣдующему ученической библiотекой назначить 60 рублей; по ст. 14-за вознагражденiе лицт, имѣющихъ давать уроки за отсутствующихъ преподавателей, назначить 100 руб. По §2 ст. 15—На содержанiе 115 воспитанникавъ и

5 служащихъ: надзирателя, фельдшера, кастелянши и эконома съ сестрой, а надзирателю Охотскому (одному) и учителю пѣнія Гроздову (одному) выдавать на содержаніе по 80 руб. деньгами въ учебный годъ,-назначить 9760 руб. и впредь выдавать семейнымъ надзирателямъ на содержаніе по 80 руб. на одного; по ст. 16-на пополненіе одѣялъ и матрацовъ назначить вмѣсто просимыхъ 250 руб.-100 руб., на пріобрѣтеніе новыхъ одѣялъ; по ст. 17-на удовлетвореніе 25 воспитанниковъ назначить по 35 руб.-875 рублей; по ст. 22-на пищу 6 служащимъ лицамъ за 2 лѣтнихъ мѣсяца по 10 руб.-120 руб. По § 3, ст. 26-на мелкій частичный ремонтъ въ зданіяхъ училища вмѣсто 200 руб. назначить 300 руб. съ отнесеніемъ 100 руб. на исправленіе половъ въ больницѣ (прот. № 3.); по ст. 27-400 руб. исключить въ виду предполагаемой въ будущемъ пристройки къ училищу; по ст. 32-на мытье половъ въ училищныхъ зданіяхъ назначить 50 руб.; по ст. 35—на покупку и распилку дровъ ассигновать 1350 руб., такъ какъ на содержаніе училищныхъ зданій существуетъ ассигновка синодальныхъ суммъ, съ представленіемъ Правленію училища, если оно находитъ выгоднымъ принять заторгованныя дрова на запасъ 1916 года, права воспользоваться деньгами изъ запаснаго капитала и израсходованную сумму внести въ смѣту 1916 года; по ст. 36-на освѣщеніе училищныхъ зданій назначить 800 руб., согласно дѣйствительному расходу; ст. 39 исключить. По отд. 2 ст. 42—жалованье повару положить 15 руб. въ мѣсяцъ—за 10 мѣсяц.—150 руб.; по этой же ст. назначить одному класснику по 7 руб.—70 р. (другой классникъ получаетъ изъ синодальныхъ суммъ); по этой же ст. Б) I. 2, корридорному и разсыльному—исключить по той же причинѣ.; по этой же ст.-157 р. 92 к. исключить.

По отд. 3 ст. 44-200 руб. исключить и на содержаніе одной лошади ст. 45-назначить 190 руб.; ст. 46-на ремонтъ сбруи и экипажей назначить 50 руб.

§ 4, отд. 1, ст. 50-увеличить на 20 руб., которые и употребить на разъѣзды инспекціи по квартирамъ учениковъ; по ст. 51-ассигновать 60 руб.; по ст, 52-на игры для учениковъ назначить 30 руб.; на устройство бака для кипяченія воды назначить 300 руб. (прот. № 3).; на содержаніе лазарета на 10 раненыхъ воиновъ въ теченіе года назначить 500 руб. (прот. № 4) Согласно расходу въ приходѣ по § 1 подушнаго сбора съ церквей училищнаго округа (21926) вмѣсто 13814 руб. 48 коп. должно быть 14845 руб. 81 коп. Въ виду того, что въ будущемъ имѣютъ быть присоединены отъ другихъ училищныхъ округовъ 40000 душъ, то предоставить Правленію произвести подушную раскладку, сообразно поступленію, о чемъ и дать знать о. о. благочиннымъ округа.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „№ 31. 3 января 1915 г. Утверждается, но по § 2 ст. 15 сметы—съ оставленіемъ содержанія надзирателю Вл. Охотскому и учителю пѣнія Гроздову, впредь до особаго распоряженія, на прежнихъ основаніяхъ“.

№ 6.—1914 года декабря 20 дня. Съѣздъ депутатовъ Краснослободскаго училищнаго округа имѣлъ сужденіе о долгахъ, числящихся за о. о. благочинными Пензенской епархіи. Изъ прилагаемаго списка должниковъ видно, что таковыми состоятъ о. о. благочинные Краснослободскаго училищнаго округа, а также и иноокружные. Долги эти по большей части за 1914 годъ и къ числу безнадежныхъ не относятся, но такое явленіе безусловно отражается на матеріальной сторонѣ училища и вызываетъ

нужды, которыя своевременно не удовлетворяются. Окружный съѣздъ постановилъ почтительнѣйше просить епархіальное начальство побудить должниковъ о. о. благочинныхъ, какъ Краснослободскаго училищнаго округа, такъ и иноокружныхъ аккуратно производить третной взносъ на училище.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „№ 32. 3 января 1915 года. Утверждается“.

СПИСОКЪ

о. о. благочинныхъ—должниковъ по Краснослободскому духовному училищу (составленъ 17—го декабря 1914 г.)

№№	Имя, отчество и фамилія благочинныхъ съ указаніемъ округа и уѣзда.	Сколько долженъ Р.	К.	За какой годъ	Примѣчанія.
1	Священникъ А. Гроздовъ, благочинный 2 округа Краснослободскаго уѣзда. . . .	100	—	1914	
2	Священникъ А. Боголюбовъ, благочинный 1 округа Наровчат. уѣзда	164	75	1914	
3	Священникъ А. Ярославскій, благочинный 2 округа Наровчатскаго уѣзда	186	48	1914	
	Онъ же.	50	30	1913	
		236	78	—	

4	Протоіерей А. Протодіаконовъ, благочинный градскихъ церквей г. Пензы	60	43	1914	
5	Протоіерей А. Солоновъ, благочинный 1 округа Пензен. уѣзда.	72	97	1914	
6	Священникъ П. Фатигаровъ, благочинный 2 округа Пензен. уѣзда.	97	87	1914	
7	Священникъ Д. Симбуховскій, благочинный 3 округа Пензен. уѣзда.	105	82	1914	
8	Протоіерей Ѳ. Люстровъ, благочинный 4 округа Пензен. уѣзда.	19	43	1914	
9	Протоіерей А. Никольскій, благочинный 2 округа Мокшанск. уѣзда.	76	75	1914	
10	Священникъ Е. Тассовъ, благочинный 2 округа Городищенскаго уѣзда.	34	34	1914	
11	Священникъ К. Виноградовъ, благочинный 1 окр. 2 уч. Инсарскаго уѣзда.	35	34	1914	
12	Священникъ Н. Рачининъ, благочинный 2 округа Саранскаго уѣзда.	63	85	1914	

13	Священникъ Д. Румянцевъ, благочинный 4 округа Городищенскаго уѣзда.	118	56	1914
14	Священникъ І. Николаевскій, благочинный 3 округа Чембарскаго уѣзда	3	09	1913
15	Протоіерей І. Ягодинскій, благочинный города Ломова.	53	16	1913
16	Протоіерей К. Европейцевъ, благочинный 3 округа Нижне-Ломовскаго уѣзда . .	96	08	1913
	ИТОГО.. .	1339	22	—

Резолюція: „Къ протоколу № 6. 3 января 1915 г. Смотр. А. М.“

№ 7. —1914 года декабря 20 дня. Съѣздъ депутатовъ Краснослободскаго училищнаго округа имѣлъ сужденіе объ избраніи членовъ временнаго Ревизіоннаго Комитета на 1915 годъ для провѣрки отчетности мѣстныхъ окружныхъ средствъ по Краснослободскому духовному училищу, при чемъ единогласно постановилъ избрать священника Соборной церкви заштатнаго города Троицка Сергѣя Глѣбова, священника села Паньжи Сергѣя Любимова и священника Владимірской церкви г. Краснослободска Димитрія Авицкаго.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „№ 33. 3 января 1915 года. Избранные утверждаются“.

№ 8.—1914 года декабря 20 дня. Съѣздъ духовенства Краснослободскаго училищнаго округа въ сужденіи по поводу выхода въ отставку преподавателя Краснослободскаго духовнаго училища Алексѣя Семеновича Керенскаго, во вниманіе къ его долголѣтней, многосложной службѣ училищу, постановилъ выразить ему свою искреннюю признательность и сердечную благодарность.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „№ 34. 3 января 1915 года. Читалъ".

№ 9.—1914 года декабря 20 дня. Съѣздъ духовенства Краснослободскаго училищнаго округа обратилъ вниманіе на словесное заявленіе родителей, дѣти которыхъ пользуются учебными книгами и письменными принадлежностями изъ существующаго при училищѣ склада учебныхъ пособій. Складъ учебныхъ книгъ при духовномъ училищѣ открытъ съ цѣлью дать ученикамъ возможность пользоваться книгами за одну четверть стоимости ихъ настоящей цѣны, и письменными принадлежностями на льготныхъ условіяхъ. Въ настоящее же время завѣдующимъ складомъ почти всѣ книги выдаются за полную ихъ стоимость и въ концѣ года принимаются имъ же за ничтожную цѣну. Выдача письменныхъ принадлежностей производится безъ надобности и нерѣдко не соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствительной стоимости даже въ частной покупкѣ. Заслушавъ это, съѣздъ духовенства **постановилъ** просить Правленіе училища принять мѣры къ устраненію установившейся практики и поставить складъ въ положеніе, оправдывающее его назначеніе.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „№ 35. 3 января 1915 года. Утверждается. Училищное Правленіе представить мнѣ по содержанію сего протокола обстоятельныя свѣдѣнія съ своимъ замѣчаніемъ".

№ 10. —1915 года декабря 20 дня. Съѣздъ депутатовъ Краснослободскаго училищнаго округа, разсмотрѣвъ всѣ дѣла, предложенныя на его обсужденіе, **постановилъ**: представить чрезъ предсѣдателя съѣзда всѣ протоколы съѣзда на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, а на закрытіе съѣзда просить благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „№ 36. 3 января 1915. года Читалъ. Разрѣшеніе на закрытіе съѣзда дано въ свое время".

Вакантныя мѣста.

Священническія:

Краснослободскаго уѣзда: *въ с. Обродовкѣ*—съ 2 мая 1913 года. (См. № 10—1913 г.).

Керенскаго уѣзда: въ с. Лунданѣ—съ 29 октября 1914 года. (См. № 22—1914 г.).

Городищенскаго уѣзда: въ с. Мокрой Полянѣ—съ 8 января 1915 года. (См. № 2—1915 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Языковѣ—съ 16 января 1915 года. (См. № 3—1915 г.

Чембарскаго уѣзда: въ с. Гавриловкѣ—съ 17 января 1915 года. См. № 3—1915 г.).

Въ с. Кошкаровѣ—съ 1 февраля 1915 г. (См. № 4—1915 г.)

Городищенскаго уѣзда: въ с. Старой Селѣ—съ 23 января. (См. № 4—1915 г.).

Николаевская церковь при Швецовской ремесленной школѣ—съ 1 февраля. (См. № 4—1915 г.).

Чуфаровскій женскій монастырь Саранскаго уѣзда, 2 священническое мѣсто—съ 10 февраля 1915 года; два священника; жалованья отъ монастыря 300 рублей въ годъ; братскаго дохода за 1914 годъ 170 руб.; домъ есть.

Діаконскія:

Саранскаго уѣзда: въ с. Богородскомъ Голицынѣ—съ 21 марта 1913 г. (См. № 8—1913 г.).

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Янгуженскомъ Майданѣ—съ 16 іюля 1913 года. (См. № 15—1913 года).

Саранскаго уѣзда: въ с. Напольной Тавлѣ—съ 3 октября 1913 г. (См. № 22—1913 г.).

Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ с. Усть-Керѣ—съ 24 мая 1913 года. (См. № 20—1913 г.).

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Новой-Самаевкѣ—съ 21 декабря 1913 года. (См. № 1—1914 г.).

Инсарскаго уѣзда: въ с. Рязановкѣ—съ 4 февраля 1914 года. (См. № 4—1914 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Малыхъ Березникахъ—съ 25 февраля 1914 года. (См. № 4—1914 г.).

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Воронѣ—съ 13 мая 1914 года. (См. № 11—1914 г.)

Инсарскаго уѣзда: въ с. Потижской Слободѣ—съ 7 сентября 1914 года. (См. № 18—1914 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Голубцовкѣ—съ 3 сентября 1914 года. (См. № 18—1914 г.).

Керенскаго уѣзда: въ с. Чернышевѣ—съ 4 октября 1914 года. См. № 20—1914 г.).

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Долговиряси—съ 14 октября 1914 года. (См. № 21—1914 г.).

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Красаевкѣ—съ 30 октября 1914 года. (См. № 22—1914 г.).

Инсарскаго уѣзда: въ с. Языковой Пятинѣ съ 14 января 1915 года. (См. № 3—1915 г.).

Въ с. Камакужи — съ 16 января 1915 г. (См. № 3—1915 г.).

Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Порошинѣ — съ 15 января 1915 года. (См. № 3—1915 г.).

Псаломщическія:

Краснослободскаго уѣзда: въ селѣ Плужномъ — съ 21 февраля 1915 года. Причтъ трехчленный; жалов. положено псаломщику 100 руб. въ годъ; братскаго дохода за 1914 годъ получено 650 р. на причтъ; земли 132 дес.; дома нѣтъ; прихожанъ 1849 душъ об. пола.

Покровской церкви города Пензы — съ 20 февраля 1915 года. Причтъ пятичленный; жалованья не положено; братскаго дохода за 1914 годъ получено 3603 рубля на причтъ; земли нѣтъ; домъ церковный; прихожанъ 1351 душа об. пола.

Саранскаго уѣзда: въ с. Языковѣ — съ 22 февраля 1915 года. Причтъ двухчленный; жалов. положено псаломщику 100 руб. въ годъ; братскаго дохода за 1913 годъ получено 51 руб. на причтъ; земли 46 дес.; домъ есть прихожанъ 449 душъ об. пола.

Въ с. Лопатинѣ — съ 8 марта 1915 года. Причтъ двухчленный; жалов. положено псаломщику 100 руб. въ годъ; братскаго дохода за 1913 годъ получено 272 руб. на причтъ; земли 34 дес.; дома нѣтъ; прихожанъ 701 душа об. пола.

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Студенцѣ — съ 27 февраля 1915 года. Причтъ двухчленный; жалов. положено псаломщику 100 руб. въ годъ; братскаго дохода за 1913

годъ получено 529 руб. на причтъ; земли 33 дес.; дома нѣтъ; прихожанъ 908 душъ об. пола.

Городищенскаго уѣзда: въ с Еремѣевкѣ —съ 6 марта 1915 года. Причтъ трехчленный; жалов. положено псаломщику 100 руб. въ годъ; братскаго дохода за 1914 годъ получено 912 руб. на причтъ; земли 33 дес.· дома нѣтъ; прихожанъ 1772 души об. пола.

Редакторъ И. Мальгиновъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Губернская Типографія.

16 Марта ПЕНЗЕНСКІЯ 1915 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6-й. № 6-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Исторія кадила и кажденія ѳиміамомъ въ древней Церкви.

Среди обрядовой стороны нашего богослуженія видное мѣсто отводится кажденію ѳиміамомъ. Всѣ церковныя службы, какъ носящія торжественный характеръ: литургія, всенощное бдѣніе и т. п., а также погребальные обряды и чины поминовенія умершихъ христіанъ преисполнены кажденія ѳиміамомъ. Поэтому не безынтересно для каждаго христіанина, призваннаго служить Богу духомъ и истиною, исторически прослѣдить существованіе этого обряда въ христіанской Церкви и выяснить его таинственный смыслъ и значеніе. Въ частности, протестанты говорятъ, что кажденія ѳиміамомъ въ древней Церкви не было. Оно возникло въ позднее сравнительно время и вошло въ практику Церкви только въ шестомъ вѣкѣ.

Но такое утвержденіе протестантовъ должно назвать болѣе, чѣмъ смѣлымъ. Историческія данныя говорятъ о существованіи кажденія въ христіанскомъ богослуженіи уже въ IV вѣкѣ. Читая произведенія христіанскихъ

апологетовъ и писателей II и III вѣковъ, мы находимъ и въ нихъ свидѣтельства объ употребленіи христіанами этихъ вѣковъ ѳиміама, хотя, правда, очень скудныя. Какъ ни печально, а приходится довольствоваться въ данномъ случаѣ только имѣющимися подъ руками свидѣтельствами и на основаніи ихъ представить хотя краткую исторію кадила и кажденія ѳиміамомъ въ древней Церкви.

Приступая къ изслѣдованію вопроса о кадилѣ и кажденіи ѳиміамомъ, невольно и прежде всего, какъ бы самъ собой, напрашивается вопросъ, какъ появились кадило и кажденіе ѳиміамомъ въ христіанской Церкви—самобытно, или же заимствованы ею изъ религій языческихъ, или іудейской?

Намъ достовѣрно извѣстно, что уже въ вѣкъ Моисея евреи употребляли за богослуженіемъ ѳиміамъ и что ветхозавѣтная Церковь сохранила обрядъ кажденія ѳиміамомъ до конца своей жизни.

Всѣ языческія религіи древняго міра и временъ христіанства имѣли въ своемъ богослужебномъ ритуалѣ кажденіе ѳиміамомъ. Всякаго рода жертвы язычниковъ въ естественныхъ религіяхъ Греціи, Рима и друг. непремѣнно сопровождались куреніемъ ѳиміама.

Но несмотря на то, что куреніе ѳиміама практикуется во всѣхъ естественныхъ религіяхъ, однако оно существенно разнится, по своему внутреннему содержанію и значенію въ этихъ религіяхъ, отъ куренія ѳиміамомъ въ религіяхъ сверхъестественныхъ. Въ первыхъ, ѳиміамъ воскурялся предъ идолами и имѣлъ два значенія: доставить тому или иному идолу—божеству чувство пріятнаго чрезъ обоняніе имъ курящихся благовоній, или же показать, что для божества человѣкъ не жалѣетъ матеріальныхъ средствъ и купленный на нихъ ѳиміамъ отдаетъ божеству, чтобы умилостивить его и снискать

себѣ его благоволеніе. Дальше этого мысль язычника не шла и онъ не соединялъ никакихъ другихъ значеній съ кажденіемъ. Это съ внутренней стороны. Наблюдая самый способъ кажденія за языческимъ богослуженіемъ, мы замѣчаемъ, что онъ также отличенъ отъ способа кажденія въ религіяхъ сверхъестественныхъ. У язычниковъ были устроены неподвижные жертвенники кажденія на подобіе жаровенъ. Въ эти жаровни, стоящія предъ идолами, жрецы и народъ бросали ѳиміамъ, дымъ котораго возносился къ головѣ истукана. Каждый членъ языческаго религіознаго общества долженъ былъ самъ приносить подобное куреніе и этимъ свидѣтельствовать свою преданность и почтеніе богамъ. Христіанъ-мучениковъ, какъ извѣстно, силою заставляли бросать ѳиміамъ на жертвенники, горящіе предъ идолами, и тѣмъ свидѣтельствовать свою принадлежность къ Римской религіи.

Не то мы встрѣчаемъ въ религіяхъ сверхъестественныхъ: іудействѣ и христіанствѣ. Въ іудейской религіи, какъ мы знаемъ, Самъ Богъ устанавливаетъ богослужебный ритуалъ. Самъ Онъ учреждаетъ обрядъ кажденія, его формы и даетъ ему внутренній смыслъ, который, несомнѣнно, выше и чище языческаго. Кажденіе ѳиміамомъ въ еврейской церкви знаменовало собой возношеніе священниками отъ лица израильскаго общества молитвъ Іеговѣ, которыя, подобно дыму кадильному, стремятся въ высь небесъ, къ престолу Бога. Далѣе, кажденіе означало милость Божію и Божіе благословеніе, подаваемое въ скиніи, позднѣе въ храмѣ, гдѣ Богъ являлъ Свое особое присутствіе избранному народу своему. Отличаясь внутреннимъ содержаніемъ отъ языческаго кажденія, еврейское кажденіе ѳиміамомъ отличалось отъ него и формально. Во святилищѣ былъ поставленъ алтарь кадильный, или неподвижная кадильница изъ золота, въ которую только священники

клали ѳиміамъ, дымъ котораго наполнялъ скинію, или храмъ благовоніемъ. „*И да сотвориши алтаръ кадильный отъ древъ негніющихъ..... и позлатиши златомъ чистымъ огнище его.... и да кадитъ надъ нимъ Ааронъ ѳиміамомъ сложеннымъ благовоннымъ рано, рано: егда устрояетъ свѣтила, да кадитъ надъ нимъ, и еще вжигаетъ Ааронъ свѣтила съ вечера, да кадитъ надъ нимъ. Ѳиміамъ всегдашній присно предъ Господомъ въ роды ихъ. И да не принесеши на него ѳиміама инаго* [1]). Но у евреевъ употреблялись еще ручныя кадильницы, своей формой напоминающія христіанскія каціи (о которыхъ будетъ сказано ниже). Такія кадильницы вмѣстѣ съ другими священными предметами евреевъ—семисвѣчникомъ, трубами и т. п. были взяты Веспасіаномъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, во время разрушенія Іерусалима и храма (въ 71 году) и высѣчены на аркѣ тріумфальныхъ воротъ въ Римѣ, какъ трофеи побѣдителя.

Бросивъ бѣглый взглядъ на кадило и кажденіе ѳиміамомъ въ древнемъ язычествѣ и іудействѣ, теперь скажемъ о кажденіи ѳиміамамъ въ христіанской Церкви. Христіанская Церковь есть прямая преемница отжившей свой вѣкъ церкви іудейской и поэтому вполнѣ естественно, что многое она унаслѣдовала отъ церкви ветхозавѣтной. Къ числу наслѣдствованій можно отнести и кажденіе ѳиміамомъ, такъ какъ этотъ обрядъ въ христіанской Церкви мы встрѣчаемъ совершенно съ тѣмъ же значеніемъ, что и въ Церкви ветхозавѣтной, по крайней мѣрѣ въ I и IV вѣкахъ. Что знаменовало собой кажденіе во II и III вѣкахъ, это неизвѣстно. Признавая, что кажденіе ѳиміамомъ, какъ символъ религіознаго богопочтенія, есть принадлежность всѣхъ народовъ, естественно, мы не можемъ изъ

---

[1]) Исходъ XXX гл. 1—9 ст.

этого исключить христіанъ, насколько признаемъ ихъ людьми, а не сверхчеловѣками. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ силу общаго закона въ богослуженіи христіанъ употребляется этотъ обрядъ и что онъ имѣетъ свою исторію.

Первое упоминаніе о кадилѣ и кажденіи ѳиміамомъ въ древней христіанской Церкви мы находимъ въ Апокалипсисѣ святаго Іоанна Богослова: *„И другій Ангелъ пріиде и ста предъ алтаремъ, имѣяй кадильницу злату: и даны быша ему ѳиміами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на алтарь златый сущій предъ престоломъ. И взятъ Ангелъ кадильницу, и наполни отъ огня сущаго на алтари, и положи на земли“* [1]).

Вотъ мѣсто изъ историческаго документа, относящагося къ концу перваго или началу второго вѣка [2]). Мало этого. Это свидѣтельство изречено устами одного изъ строителей первой христіанской Церкви, а поэтому особенно важно. Въ этомъ свидѣтельствѣ мы находимъ не только указаніе на существованіе кадила и кажденія ѳиміамомъ въ церкви первыхъ вѣковъ, но оно намъ указываетъ также и внутренній смыслъ, который соединялся первыми христіанами съ этимъ обрядомъ, именно: куреніе ѳиміама означало возношеніе молитвъ святыхъ, т. е. христіанъ, къ Престолу Бога.

Что же значитъ слово кадило и какова его (кадила) первоначальная форма?

---

[1]) Апокалипсисъ VIII гл. 3–5 ст.

[2]) Мнѣнія ученыхъ о времени написанія Апокалипсиса расходятся. Одни изъ нихъ думаютъ, что Апокалипсисъ написанъ при Домиціанѣ въ 95 или 96 году. Другіе же считаютъ временемъ его написанія царствованіе Траяна 98—108 годъ. Болѣе вѣрно происхожденіе Апокалипсиса слѣдуетъ отнести къ 68 году, т. е. къ концу царствованія Нерона.

Слово кадило происходитъ отъ глагола кадить, чадить. Слово кадило означаетъ сосудъ, назначенный для сожиганія въ немъ благовоній. Какова была форма кадила въ первые вѣка, неизвѣстно. Раскопки, производимыя въ настоящее время во множествѣ, пока еще не дали по этому вопросу никакихъ данныхъ. Но на основаніи послѣднихъ открытій въ области церковной археологіи, относимыхъ учеными къ IV вѣку и позднѣе, можно судить о формѣ кадила и въ первые вѣка. Древнія кадила, найденныя археологами и относимыя ими къ IV вѣку, хранятся въ Мангеймскомъ музеѣ. Они извѣстны подъ названіемъ кацій и отличны отъ кадила, какое теперь вошло въ употребленіе въ нашей Русской Православной Церкви. Каціи имѣли форму чашечки, или сосуда на подставкѣ и имѣли различный вѣсъ. Одно кадило, подаренное Константиномъ Великимъ Латеранской церкви въ Римѣ, вѣсило 15 фунтовъ, а другое 30 фунтовъ. Формой каціи были также различны, хотя эта разница и незначительна. Кація представляла изъ себя сосудъ, или чашку, утвержденную на подставкѣ, которая другимъ своимъ концомъ прикрѣплялась ко дну, напоминающему собой опрокинутую чашку. Подставка обычно была небольшая, но были каціи и съ довольно высокими подставками. Въ этомъ состоитъ различіе кацій по формѣ. Къ верхней части дна прикрѣплялась горизонтально рукоятка изъ твердаго металла. Сверху она покрывалась рѣзной сѣткой изъ золота, или же изъ другого какого-либо металла, но позолоченнаго. Эта сѣтка по мѣрѣ удаленія отъ дна кадильницы расширялась и на концѣ закруглялась. Къ концу рукоятки прикрѣплялись на коротенькихъ цѣпочкахъ довольно большіе бубенчики. Однако эта рукоятка не назначалась для того,

чтобы за нее брать кадильницу. Внизу, къ твердой части этой рукоятки, прикрѣплялась другая, твердая рукоятка въ вертикальномъ положенiи, за которую и брали кадило-кацію во время кажения. Но были кадильницы и безъ этихъ обѣихъ рукоятокъ. Въ такомъ случаѣ кадило брали за подставку. Сверху кадильницы закрывались куполообразными крышечками, увѣнчанными крестами Въ бокахъ этихъ крышечекъ были небольшія отверстія. изъ которыхъ выходилъ дымъ кадильный. Имѣя плоское дно, кадильницы послѣ кажденія обыкновенно ставились. Поэтому становится понятнымъ замѣчаніе Студійскаго устава: „священникъ, покадивъ, ставитъ кадило". Такова форма кадила была приблизительно до X-XII вѣковъ. Съ X вѣка начинаютъ появляться кадила на цѣпочкахъ, напоминающія кадильницы настоящаго времени. Они сначала дѣлались на четырехъ цѣпочкахъ, а потомъ стали придѣлывать пятую цѣпочку къ крышкѣ кадила, для болѣе удобнаго подниманія послѣдней. Впервые кадила на цѣпочкахъ мы видимъ въ мѣсяцесловѣ императора Василія и въ мозаикѣ XII вѣка церкви Рождества Христова въ Виѳлеемѣ. Такимъ образомъ, имѣются вещественныя доказательства существованія кадила въ древней христіанской Церкви, которыя археологія относитъ по крайней мѣрѣ къ IV вѣку.

Но несомнѣнно, что кадило и кажденіе ѳиміамомъ существовали и раньше. Относительно этого мы имѣемъ свидѣтельства писателей первыхъ трехъ вѣковъ. Третье апостольское правило, хотя, правда, оно составлено поздно, позволяетъ думать, что кадило и кажденіе ѳиміамомъ въ христіанской Церкви были въ употребленіи очень рано и даже весьма возможно въ вѣкъ апостольскій. „Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, вопреки учрежденію Господню о жертвѣ, принесетъ къ алтарю иныя нѣкоторыя вещи,

или медъ, или млеко, или вмѣсто вина приготовленный изъ чего либо другого напитокъ. . . да будетъ изверженъ. Да не будетъ же позволено приносити къ алтарю что либо иное, развѣ елей для лампады и ѳиміамъ во время святого приношенія“ [1]). Если при этомъ мы примемъ во вниманіе общее историческое свидѣтельство о томъ, съ какою осторожностью христіане первыхъ вѣковъ относились ко всему касающемуся религіознаго культа, то для насъ станетъ несомнѣннымъ то, что кадило и кажденіе ѳиміамомъ ведутъ свое начало съ первыхъ вѣковъ христіанства. Иначе трудно понять, какъ благочестивые и ревностные христіане IV вѣка могли присвоить этому вышеизложенному третьему правилу высокое имя: „апостольское“. Это названіе является уже доказательствомъ въ пользу того, что кадило и кажденіе ѳиміамомъ существовали съ самыхъ первыхъ временъ. Кромѣ того, это правило находитъ себѣ подтвержденіе въ Апокалипсисѣ (VIII гл. 3-5 ст.). Кромѣ этого свидѣтелства, правда, всетаки оспариваемаго, есть другія свидѣтельства непререкаемыя. Такъ Климентъ Александрійскій пишетъ: „будемъ возносить къ Престолу Божію ароматическое благовоніе, составленное съ предписаніями закона“ [2]).

Вотъ положительное свидѣтельство объ употребленіи ѳиміама въ древней Церкви. Но есть и другія свидѣтельства, какъ бы противорѣчивыя, повидимому, говорящія въ пользу протестантовъ. Тертуліанъ въ своей апологіи говоритъ: „мы не приносимъ куреній“. „Создатель,-пишетъ Аѳинагоръ,-не нуждается ни въ крови, ни въ куреніи, ни въ благовонномъ запахѣ цвѣтовъ“ [3]). „Мы, заявляетъ

---

[1]) Книга правилъ, 3-е апост. правило.

[2]) Строматы. VП, 6.

[3]) Аѳинагоръ. *Legat.* 13.

Іустинъ мученикъ,-почитаемъ Создателя не кровью и ѳиміамомъ, но молитвою и благодареніемъ, такъ какъ мы по силамъ хвалимъ Его за все, что вкушаемъ" [1]). „Не покупаемъ ладану: если жалуются на сіе Аравійцы, то узнаютъ Сабейцы, что большое количество ихъ лучшихъ товаровъ расходуется на погребеніе христіанъ, нежели на копченіе боговъ", говоритъ Тертуліанъ [2]).

Но изъ этихъ свидѣтельствъ еще не слѣдуетъ, что въ первые три вѣка не существовало совсѣмъ кажденія ѳиміамомъ въ богослужебномъ культѣ христіанъ. Если Аѳинагоръ, Іустинъ мученикъ и Тертуліанъ и говорятъ, что христіане не употребляютъ ѳиміама, то, очевидно, они говорятъ условно, т. е. они хотятъ сказать, что куреніе ѳиміамомъ не составляетъ существенной части христіанскаго богослуженія. У христіанъ на первомъ планѣ въ богослуженіи стоитъ внутренняя благочестивая настроенность, выражающаяся въ хваленіяхъ и благодареніяхъ Творца. Кажденіе же, какъ внѣшній знакъ, какъ обрядовое дѣйствіе, употребляется только при жертвѣ, но не какъ самая жертва, а потому совершалось, можетъ быть, не часто и не въ такомъ множествѣ, какъ у язычниковъ. Очевидно, что слова выше упомянутыхъ писателей должно понимать именно въ этомъ смыслѣ, а не какъ категорическое отрицаніе въ ихъ вѣкъ кажденія за христіанскимъ богослуженіемъ. Иначе намъ было бы непонятнымъ прямое и ясное положительное свидѣтельство объ этомъ предметѣ св. Климента Александрійскаго, приведенное выше. Непонятна также была бы намъ и практика всей Церкви, начиная съ IV вѣка, которая, получивъ права гражданства, строила свое богослуженіе не произвольно, а, несомнѣнно,

---

[1]) Іустинъ мученикъ. I апологія 13 гл.
[2]) Тертуліанъ. Защищеніе христіанъ противъ язычниковъ 42 гл..

на твердыхъ основаніяхъ церковной практики первыхъ трехъ вѣковъ. Далѣе, акты св. Бонифація отмѣчают, что погребеніе св. Бонифація сопровождалось пѣніемъ молитвъ, преднесеніемъ свѣчъ и воскуреніемъ ѳиміама [1]). Такимъ образомъ, историческія свидѣтельства показываютъ, что въ первые три вѣка кажденіе ѳиміамомъ за христіанскимъ богослуженіемъ употреблялось, какъ во время благодарственной жертвы—таинства Евхаристіи, такъ и въ частныхъ случаяхъ, при обрядахъ погребенія умершихъ.

Въ IV вѣкѣ мы находимъ уже положительныя свидѣтельства о кажденіи ѳиміамомъ во время совершенія божественной Евхаристіи. Литургіи св. Василія Великаго, св. Іоанна Златоустаго и такъ называемыя апостольскія литургіи, относящіяся къ этому вѣку, въ древнихъ своихъ спискахъ ясно указываютъ моменты, когда должно производиться кажденіе.

Епископъ Кордубскій Осій пишетъ Константину Великому, который при входѣ въ храмъ, для присутствованія за литургіей, имѣлъ обычай брать отъ епископа кадило и кадить всѣ иконы: „какъ намъ не позволено владычествовать на землѣ, такъ ты не имѣешь власти воскурять ѳиміамъ“ [2]).

Сильвія Аквитанка въ своемъ «Путешествіи», которое относится къ IV вѣку, разсказываетъ о богослуженіи Іерусалимской церкви. Она описываотъ обыкновенную воскресную утреню Іеруслимской церкви, за которой ей пришлось присутствовать, такъ: „послѣ трехъ псалмовъ и стольких же молитвъ, составляющихъ начало воскресной утрени Іерусалимской церкви, вносятся внутря пещеры

---

[1]) *Ruinart, acta sanct.* I, 332 стр.
[2]) Письмо еп. Осія Кордубскаго къ Константину Великому.

Воскресенія кадильницы и вся базилика Воскресенія наполняется благоуханіемъ" [1]).

Сочиненіе, извѣстное подъ именемъ св. Діонисія Ареопагита „о Церковной іерархіи", на самомъ дѣлѣ ему не принадлежащее и относимое учеными къ IV вѣку, свидѣтельствуетъ о кажденіи всесвятаго (алтаря) предъ началомъ таинства Евхаристіи. „Итакъ слѣдуетъ уже намъ, я думаю, войти внутрь всесвятаго, открывъ смыслъ перваго изъ образовъ, чтобы всмотрѣться въ боговидную красоту его и въ духѣ вѣры Божіей воззрѣть на іерарха, исходящаго съ благоуханіемъ отъ божественнаго жертвенника до крайнихъ предѣловъ святилища и потомъ опять становящагося предъ нимъ для совершенія таинства" [2]).

Таковы свидѣтельства о кажденіи ѳиміамомъ, дошедшія до насъ отъ IV вѣка. Такимъ образомъ мы узнаемъ, что въ IV вѣкѣ кажденіе ѳиміамомъ совершалось не только на литургіи, но и на утрени. Должно также отмѣтить и ту особенность, что въ этотъ вѣкъ кажденіе совершали не только лица священнаго сана, но и императоры.

Въ V вѣкѣ обрядъ кажденія ѳиміамомъ, видимо, достигъ уже большого развитія. Здѣсь мы опять находимъ свидѣтельства о кажденіи ѳиміамомъ во время погребенія тѣлъ умершихъ и за утреннимъ богослуженіемъ. Такъ, въ житіи св. Саввы Освященнаго разсказывается, что св. Савва, услышавъ однажды ночью пѣніе псалмовъ въ сосѣдней келіи и подумавъ, что началась утреня, взялъ кадило и направился въ эту келію [3]). Такимъ образомъ очевидно, что за утреннимъ богослуженіемъ въ V вѣкѣ кажденіе со-

---

[1]) Богослуженіе Іерусалимской церкви въ концѣ IV в. Проф. Красносельцевъ; стр. 18.

[2]) Діонисій Ареопагитъ. О Церковной Іерархіи III гл. 3.

[3]) Четьи-Минеи, 5 декабря.

вершалось, но въ какіе моменты, объ этомъ, къ сожалѣнію, свидѣтельствъ не сохранилось. Несомнѣнно также, что христіанами V вѣка кажденіе ѳиміамомъ употреблялось и при погребеніи умершихъ. Объ этомъ мы имѣемъ два свидѣтельства. Отцы четвертаго вселенскаго Халкидонскаго собора 451 года упрекали Діоскора Александрійскаго за то, что онъ не воскурялъ ѳиміама при погребеніи одного благочестиваго христіанина. Второе свидѣтельство св. Ефрема Сирина. „Не полагайте со мною во гробъ ароматъ; потому что честь сія для меня безполезна. Не полагайте благовоній; потому что не избавятъ меня отъ суда. Ароматы воскурите во святилищѣ, а меня сопроводите молитвами. Благоуханіе принесите въ даръ Богу, а меня предайте землѣ съ пѣснопѣніями. Вмѣсто того, чтобы расточать благовонія и ароматы, воспомяните меня въ молитвахъ своихъ: ибо, что пользы отъ благовоній мертвецу, который не можетъ ихъ ощущать? Ароматы же воскурите во святилищѣ, чтобы благоуханіемъ ихъ услаждались входящіи туда“ [1]). Изъ этой выдержки изъ завѣщанія св. Ефрема не трудно догадаться, что въ его время при погребеніи тѣлъ умершихъ христіане V вѣка употребляли при погребеніи ароматы и ѳиміамъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ возносили молитвъ объ усопшихъ, такъ что св. Ефремъ проситъ себѣ этихъ молитвъ, потому что онѣ для него дороже благовоній. Это обстоятельство еще болѣе говоритъ о широкомъ распространеніи въ V вѣкѣ обряда кажденія ѳиміамомъ. Къ этому же вѣку относится литургія св. Кирилла Александрійскаго. Въ самыхъ древнихъ спискахъ чина этой литургіи, которые относятся къ вѣку Кирилла, указано, что священникъ беретъ кадило и кадитъ ѳиміамомъ предъ началомъ самого таинства, послѣ словъ: „до-

---

[1]) Предсмертное завѣщаніе св. Ефрема Сирина.

стойно и праведно", а въ остальномъ, какъ у Василія [1]). Такимъ образомъ, въ V вѣкѣ въ Александрійской церкви кажденіе совершалось еще предъ началомъ таинства Евхаристіи, чего не было въ другихъ церквахъ.

Памятники VI вѣка о кажденіи ѳиміамомъ дають намъ очень много свидѣтельствъ. Такъ, прежде всего, житіе св. Симеона Столпника повѣствуетъ, что Марѳѣ, матери св. Симеона Столпника, молившей Бога о дарованіи ей сына, ночью явился св. Іоаннъ Предтеча и сказалъ, что она получитъ просимое. „Въ знакъ благословенія, повѣствуетъ житіе, онъ далъ ей благоуханіе (даяше же ей груду кадила благовонна) и покади тѣмъ домъ. Воспрянувше же отъ дреманія, Марѳа обрѣла въ рукѣ груду кадила, его же благоуханіе неизреченно" [2]). Во время молитвы на столпѣ преп. Симеонъ держалъ въ рукѣ ѳиміамъ, „иже безъ угля огненнаго куряше отъ себе дымъ кадильный" [3]).

Въ VI вѣкѣ св. Іоаннъ Постникъ [4]) и патріархъ Германъ предлагаютъ объясненіе таинственнаго значенія кадила. Такъ, по мнѣнію свят. Іоанна Постника, кадило и угли въ кадилѣ означаютъ составное естество Христа. Самое кадило означаетъ человѣческое естество, а угли Божественное. Здѣсь Іоаннъ Постникъ исповѣдуетъ, что Божеское естество соединилось съ человѣческимъ, какъ бы вошло въ него, какъ угли вошли въ кадило [5]). Св. патріархъ Германъ говоритъ, что кадило символизируетъ ложесна Дѣвы и купель крещенія [6]). По толкованію св. Симеона

---

1 Коптская литургія св. Кирилла Александрійскаго. Собраніе древнихъ литургій. 47—74 стр.

2) Четьи-Минеи. Житіе св. Симеона Столпника, 1 сентября.

3) *Ibidem.*

4) Умеръ 595 г.

5] Православно-Богословскій энциклопедическій словарь VII т.

6) *Ibidem.*

Солунскаго, „кадило служитъ къ тому, чтобы въ немъ вмѣстѣ съ виміамомъ приносить Богу огонь, какъ служебный Ему, ибо Создателю всяческихъ прилично приносить дары отъ всѣхъ стихій: и свѣтъ, и воду, и земныя произведенія, какъ то: хлѣбъ, вино и воздухъ, который изображается виміамомъ, разрѣшающимся въ воздухѣ“ [1]).

Въ литургическихъ памятникахъ позднѣйшаго времени встрѣчаются свидѣтельства о томъ, когда и какъ совершалось кажденіе. Такими памятниками являются прежде всего уставы, или типиконы. Въ нихъ описываются время и самые способы кажденія на разныхъ службахъ и чаще всего на утрени. Такъ, по свидѣтельству Синайскаго Канонара, пасхальная утреня начиналась кажденіемъ. По указаніямъ Іерусалимскаго устава кажденіе производилось на службахъ вседневныхъ: вечернѣ, утренѣ и литургіи. Іерусалимскій уставъ свидѣтельствуетъ, что кажденіе совершалось въ самомъ началѣ всенощнаго бдѣнія, предъ возгласомъ: „Господи, благослови“, при пѣніи „Господи воззвахъ“, при пѣніи непорочныхъ и на стихословіи 9-й пѣсни канона, а по нѣкоторымъ спискамъ даже на шестопсалміи [2]). По уставу императрицы Ирины кажденіе совершается въ то время, когда поютъ заупокойное трисвятое о Циряхъ,—въ началѣ утрени предъ XIX и XX псалмами. Кромѣ этого, кажденіе совершается на литургіи по окончаніи проскомидіи, по свидѣтельствамъ однихъ памятниковъ, всего храма, начиная съ алтаря [3]), по свидѣтельству другихъ же, только одного алтаря [4]), во время

---

[1]) *Ibidem*.

[2]) Синод. библ. № 456.

[3]) Литургіи св. Іоанна Златоуста и ап. Петра по рукописямъ XII в.; Уставъ патр. Филофея.

[4]) Илитарій Патмосскій библ. XII в. № 419.

чтенія апостола [1]) и пѣнія херувимской пѣсни. Такимъ образомъ, въ періодъ съ VII по IX вѣкъ христіанская Церковь, успокоенная отъ споровъ по вопросамъ догматическаго характера, устроетъ внѣшнюю сторону своего богослуженія. Составляются уставы, какъ то: Палестинскій, Синайскій, Іерусалимскій, Студійскій и др., которые только что цитировались, съ строго послѣдовательными чинами. Вопросъ о кадилѣ и кажденіи ѳиміамомъ не оставляется здѣсь безъ вниманія и въ богослужебныхъ чинахъ указывается время, когда должно совершаться кажденіе.

Въ IX вѣкѣ, съ появленіемъ писанныхъ уставовъ— Іерусалимскаго и Студійскаго, вопросъ о кажденіи, можно сказать, рѣшенъ окончательно. Этими уставами указаны время и способъ кажденія, соблюдаемые Церковію донынѣ.

Теперь скажемъ о самомъ способѣ кажденія. Древнѣйшіе типиконы указываютъ, что кажденіе совершалось крестообразно, т. е. священникъ дѣлалъ кадиломъ знакъ креста. Это было удобно дѣлать кадиломъ—каціею. Слѣды такого же крестообразнаго кажденія остались отъ древности въ употребляемомъ нашею Церковію уставѣ, гдѣ тоже говорится, что священникъ кадиломъ долженъ дѣлать знакъ креста.

Что означало кажденіе ѳиміамомъ въ самые первые вѣка христіанства, сказать трудно, точно такъ же, какъ трудно сказать и о томъ, какъ часто оно употреблялось. Однако можно думать, что ѳиміамъ символизировалъ собою молитву и любовь вѣрующихъ къ Богу, какъ это видно изъ Апокалипсиса [2]). Эти же значенія, усвоенныя ѳиміаму, мы видимъ у отцевъ IV вѣка, слѣдовательно, они соеди-

---

1) *Ibidem.*

2) Апокалипсисъ. VIII гл. 3—5 ст.

нялись съ кажденіемъ въ теченіи и первыхъ трехъ вѣковъ. Изъ памятниковъ IV вѣка и позднѣйшихъ мы видимъ, что съ кажденіемъ постепенно соединялся все новый и новый смыслъ. То куреніе ѳиміамомъ символизируетъ присутствіе съ вѣрующими Святаго Духа, то вѣяніе благодати Божіей [1]), то молитвы вѣрующихъ, возносящіяся къ Богу, то выраженіе почтенія вѣрующихъ къ Богу и Его святымъ, то дары, принесенные нѣкогда волхвами родившемуся Спасителю [2]), то, наконецъ, душевное очищеніе священника, приступающаго къ совершенію Великой Жертвы [3]), пріятное благоуханіе Богу во оставленіе грѣховъ [4]).

По разсматриваемому вопросу о кадилѣ и кажденіи ѳиміамомъ нужно имѣть въ виду то обстоятельство, что христіанское богослуженіе въ первые вѣка не совершалось по опредѣленному, заранѣе составленному чину. Оно носило характеръ импровизаціи. Поэтому можно думать, даже при отсутствіи ясныхъ указаній, что въ однихъ богослужебныхъ собраніяхъ первыхъ христіанъ употреблялось кажденіе ѳиміамомъ, въ другихъ же нѣтъ, смотря по настроенію предстоятеля. Такъ можно думать, что за богослуженіемъ христіанъ изъ іудеевъ кажденіе, несомнѣнно, существовало, такъ какъ все богослуженіе первыхъ вѣковъ совершалось если не по образу и уставу ветхозавѣтному, исключая кровавыя жертвы, то, несомнѣнно, близко къ нему. Ветхозаветныя священныя книги были всегда предметомъ благоговѣйнаго почитанія христіанъ. Такъ какъ въ нихъ ясно повелѣвается кадить ѳиміамомъ, то несомнѣнно, что христіане изъ іудеевъ это повелѣніе Ѳи-

---

[1]) Молитвы на благословеніе кадила.

[2]) Новая скрижаль Веніамина.

[3]) Литургія Медіоланской церкви.

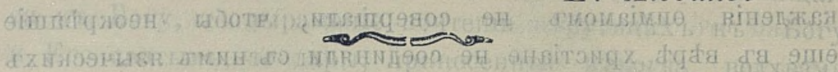
[4]) Литургія евангелиста Марка.

санія исполняли въ точности, тѣмъ болѣе, что это кажденіе не имѣло ничего предосудительнаго ни въ религіозномъ, ни въ нравственномъ отношеніяхъ. Но нельзя сказать смѣло то же самое относительно христіанскихъ общинъ, состоящихъ изъ обращенныхъ язычниковъ. Можно допустить, что христіанскіе пастыри въ такихъ общинахъ кажденія ѳиміамомъ не совершали, чтобы неокрѣпшіе еще въ вѣрѣ христіане не соединяли съ нимъ языческихъ представленій. Вѣроятно, о богослуженіи такихъ христіанъ и говорятъ Тертуліанъ, Іустинъ мученикъ и Аѳинагоръ, что они (христіане) не употребляютъ ѳиміама. Однако, изъ свидѣтельства Климента Александрійскаго видно, что куреніе ѳиміамомъ христіанамъ не только не запрещалось, но даже узаконялось. Несомнѣнно, что первые христіане главное вниманіе за богослуженіемъ обращали на внутреннее его содержаніе, а не на внѣшнюю сторону, вслѣдствіе чего эта сторона у нихъ не получила своего развитія. Позднѣе, когда христіанство въ противовѣсъ язычеству должно было обставить свой богослужебный ритуалъ торжественнѣе, то и кажденіе ѳиміамомъ, сообщающее богослуженію торжественность, постепенно начинаетъ развиваться и принимаетъ, наконецъ, широкіе размѣры. Такое развитіе обряда кажденія ѳиміамомъ продолжается, какъ мы видѣли, до VI вѣка. Въ VI вѣкѣ уже встрѣчаются болѣе или менѣе опредѣленныя свидѣтельства по этому вопросу и въ достаточномъ количествѣ. Въ этотъ вѣкъ и въ слѣдующіе за нимъ кладутся твердыя начала, основанія опредѣленному чину христіанскаго богослуженія, который потомъ въ IX вѣкѣ окончательно закрѣпляется въ уставахъ Іерусалимскомъ и Студійскомъ.

Такимъ образомъ, прослѣдивъ исторію кадила и кажденія ѳиміамомъ съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіан-

ства, мы видимъ, что она зародилась въ первомъ вѣкѣ и оттуда ведетъ свое начало; обрядъ кажденія является какъ бы учрежденнымъ Самимъ Христомъ чрезъ Его Апостоловъ и нисколько не противорѣчитъ духу христіанства по своему внутреннему смыслу и значенію.

Е. Ягодинъ.

Пастырь-герой.

Если бы годъ тому назадъ кто-либо сказалъ о. Павлу Добролюбову, что слѣдующій новый годъ онъ будетъ встрѣчать подъ чужимъ небомъ на войнѣ, батюшка ни за что бы не повѣрилъ такому предсказанію: такъ оно было необычно для него и не соотвѣтствовало тому положенію и тѣмъ намѣченнымъ планамъ, которые выработаны были имъ среди приходской сельской жизни. Но „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“,—говоритъ мудрость народная. О. Павелъ рѣшилъ оставить своихъ прихожанъ, съ которыми такъ сроднился за десятки лѣтъ, и пошелъ туда, гдѣ бьются за высокіе идеалы христіанства дорогіе люди—братья. И здѣсь, на войнѣ, какъ и въ своемъ приходѣ, онъ былъ незамѣнимый человѣкъ. Про него можно сказать словами Некрасова: „гдѣ горе слышится, гдѣ тяжко дышится—онъ первый тамъ“. Беззавѣтно смѣлый и глубоко-религіозный о. Павелъ всегда спѣшилъ туда, гдѣ въ данный моментъ была наибольшая опасность, гдѣ безпрерывно рвались непріятельскіе снаряды и шрапнели и свистѣли пули. Разъ дѣло шло о раненыхъ, онъ не признавалъ никакихъ опасностей. Кругомъ возятся люди, снаряды засыпаютъ, не оставляя живого мѣста, а онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, занимается своимъ пастырскимъ

дѣломъ—напутствуетъ, причащаетъ, а нерѣдко и перевязываетъ больныхъ солдатъ, ни на минуту не теряя самообладанія. Три раза убивало санитаровъ, съ которыми онъ перевязывалъ раны, у него же не было ни одной царапины.

— У насъ батя заговоренный,—говорили про него солдаты.

Знали о. Павла далеко вокругъ не только свои, но и чужіе, наперерывъ приглашая его къ себѣ совершить ту или другую требу, или просто поговорить, хотя о. Павелъ въ разговорахъ принималъ мало участія. Въ то время, какъ всѣ горячились, спорили, разсказывали о своихъ боевыхъ эпизодахъ и опасностяхъ, онъ забьется въ дальній уголъ и все время молчитъ, хотя бы и могъ разсказать очень многое.—Хорошій священникъ,—говорили про него всѣ и даже офицеры отзывались о немъ съ большимъ уваженіемъ.

Разъ полковникъ сообщилъ ему, что за свою выдающуюся пастырскую дѣятельность онъ представленъ къ наградѣ. О. Павелъ конфузливо отвѣтилъ: „Мнѣ стыдно будетъ носить ее, я, вѣдь, ничего особеннаго не сдѣлалъ, даже контуженъ не былъ".

Однажды отрядъ, среди котораго находился священникъ, попалъ подъ ураганный артиллерійскій огонь. Солдаты не вытерпѣли и, пока стихнетъ пальба, временно отступили. О. Павелъ, узнавъ, что есть раненые, наотрѣзъ отказался сдѣлать это и пошелъ на вѣрную смерть. Причастилъ и напутствовалъ нѣсколько человѣкъ, и остался невридимъ.

Солдаты крайне удивились такой смѣлости.

— Я отъ пули не погибну—говорилъ священникъ и увѣренно шелъ подъ самый сильный огонь.—Что Господь опредѣлилъ человѣку,—того не измѣнишь. Страш-

но, а ты иди. Побѣжишь,—все равно твоя пуля тебя настигнетъ,—говорилъ онъ солдатамъ.—Если есть твоя пуля, нигдѣ отъ нея не укроешся и ничто отъ нея тебя не застрахуетъ.

Предъ праздниками Рождества Христова изъ Россіи прислали гору подарковъ—кисеты съ табакомъ, ватныя кофты, чулки.... Надо было все это раздать солдатамъ въ окопы. Въ числѣ другихъ охотниковъ на это дѣло вызвался и о. Павелъ.—Доложилъ полковнику.

— Въ окопы? Отчего же? Только я долженъ сказать, что непріятель обстрѣливаетъ дорогу. Не боитесь, батюшка?

— А сильный огонь?

— По нашему пустяки. Но вы лицо духовное...

О. Павелъ все же согласился.

До окоповъ было не болѣе версты. Спустились по пѣшеходной дорожкѣ внизъ и попали въ ложбину, идущую у подошвы горки.

Батальонный шелъ впереди.

— Это мѣсто обстрѣливается,—предупредилъ онъ священника.

Батюшка ничего не отвѣтилъ, только перекрестился.

За выступомъ горки открылась долина рѣчки, вся покрытая снѣгомъ, а прямо впереди—зигзагообразная линія окоповъ.

Прожужжала первая пуля. Непріятный звукъ. Потомъ вторая... третья... четвертая... О. Павелъ, шедшій позади батальоннаго, инстинктивно закрылъ лицо ладонью, точно въ него не пули летѣли, а дулъ пыльный вѣтеръ. Ползкомъ добрались до отверстія одного окопа. Тамъ лежалъ солдатъ. Послѣдній крайне удивился, завидѣвъ священника, но когда батюшка передалъ ему принесенный табакъ и кое-что изъ бѣлья, радости бѣдняжки не было конца...

Раздавъ, гдѣ можно было, подарки и благословивъ солдатъ, о. Павелъ повернулъ обратно.

Наступившая ночь, какъ на зло, была одна изъ отвратительныхъ. Сверху падалъ хлопьями мокрый снѣгъ. Чистый еще вчера снѣжокъ теперь превратился въ грязно-бурую, студенистую массу, по дорогѣ стояла невылазная грязь.

Прежде чѣмъ зайти за выступъ горки, батюшка въ послѣдній разъ оглянулся на окопы. Они были совершенно мертвые. Ничто не говорило, что здѣсь идетъ война и постоянно летаетъ смерть... Едва добравшись до перевязочнаго пункта, обезсиленный и утомленный, о. Павелъ только что расположился на отдыхъ, какъ его позвали похоронить убитыхъ солдатъ.

— Пойду, отдамъ послѣдній долгъ,—подумалъ священникъ,—а отдохну послѣ.

Когда подошелъ къ ямамъ, то увидѣлъ, что солдаты что-то копошились въ нихъ, что-то укладывали въ какіе-то мѣшки. Въ мѣшкахъ—павшіе герои. О. Павелъ приблизился. За нимъ шелъ солдатикъ—псаломщикъ, добровольно принявшій на себя эту обязанность на время совершенія печальнаго обряда.

— Да,—подумалъ батюшка,—сегодня они, а завтра, можетъ быть, и моя смерть придетъ. Какъ знать? Можетъ и сегодня, только нѣсколько позднѣе.

— Со святыми упокой... пѣлъ солдатикъ-псаломщикъ.

Кругомъ стояли плотно другъ къ другу соратники погребаемыхъ. Сосредоточенно и грустно смотрѣли они въ глубокія желтовато-бурыя ямы, на ряды холщевыхъ мѣшковъ съ трупами.

— Упокой, Господи...-поетъ солдатикъ—псаломщикъ.

— Да, они успокоились. Они уже не чувствуютъ ни горя, ни радости. Тутъ ихъ безчувственныя тѣла.

И батюшка, заканчивая отпѣваніе, пѣлъ о вѣчномъ покоѣ въ иномъ мірѣ...

— Батюшка, васъ къ умирающему зовутъ! Солдатикъ тутъ одинъ кончается, священника проситъ—прибѣжалъ санитаръ.

— Гдѣ?

— Пожалуйте, проведу.

На соломѣ въ сторонкѣ лежалъ бородатый солдатъ изъ запасныхъ. Лицо бѣлое, безъ кровинки.

— Больно тебѣ? Куда ты раненъ?—участливо склонился надъ нимъ священникъ.

— Умираю, батюшка... Исповѣдуй... Смерть...

Кончилась исповѣдь. Солдатъ шепчетъ блѣдными, безкровными губами:

— Въ карманѣ кошелекъ... адресъ... Напиши моимъ... дочь, чтобы блюла... себя... чисто... Дѣвушка... 16 лѣтъ... Сынъ... чтобъ мать берегъ... Замѣстъ меня... Жена чтобъ... не убивалась... Не какъ нибудь умеръ... На войнѣ...

Вздохнулъ, вытянулся и въ послѣдній разъ прошепталъ губами: на войнѣ...

— Царство небесное,—перекрестился батюшка.

Завершивъ, что слѣдуетъ, о. Павелъ съ санитарнымъ обозомъ направился къ своему полку. Вмѣстѣ съ нимъ отправились младшій врачъ, подпоручикъ и капельмейстеръ.

Когда лазаретная линейка поднялась на вершину горки, она была замѣчена непріятелемъ, открывшимъ по ней огонь. Всего было выпущено до пятнадцати снарядовъ. Одинъ снарядъ, къ счастію не разорвавшійся, попалъ подъ экипажъ, въ которомъ ѣхалъ батюшка. Въѣзжая въ деревню, они неожиданно были окружены 23-мя вооружен-

ными непріятельскими солдатами, выбѣжавшими изъ—подъ моста. Ни о. Павелъ, ни его спутники не растерялись. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ иконой „Нерукотвореннаго Спаса" священникъ выступилъ впередъ. За нимъ шли подпоручикъ съ обнаженной шашкой, капельмейстеръ съ револьверомъ и врачъ. Подошедши, о. Павелъ сказалъ:

— Не стоитъ проливать кровь; мы и вы-славяне. Сдавайтесь намъ. Насъ здѣсь много. Если не сдадитесь —погибнете; сдадитесь-я обѣщаю вамъ полную безопасность.

Между непріятельскими солдатами оказались такіе, которые понимали русскую рѣчь. Поговоривъ между собою, они положили оружіе. Построивъ ихъ въ ряды, подпоручикъ съ капельмейстеромъ повели ихъ къ полку. И плѣнные и ихъ вооруженіе были доставлены и сданы въ полкъ, составивъ рѣдкую добычу.

Былъ уже вечеръ, когда они подъѣхали къ желѣзнодорожной станціи. На одномъ изъ путей стояли вагоны.

— А что, батюшка, не отслужить ли намъ здѣсь всенощную для солдатиковъ, завтра, вѣдь, праздникъ,— предложилъ полковникъ.

— Это очень хорошо,—согласился и священникъ. Послѣ трудовъ праведныхъ и я охотно помолюсь вмѣстѣ съ нашими героями.

Предъ вагономъ море стриженыхъ солдатскихъ затылковъ.

О. Павелъ охваченный молитвеннымъ восторгомъ, провозгласилъ:

— Слава Святѣй, Единосущней, Животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ...

Началась служба истовая, горячая, проникновенная.

Горячо молились солдатики, усталость забывая. А когда всенощная кончилась, о. Павелъ прошелъ въ вагонъ и, ложась на жесткую, деревянную скамейку, усталый и измученный, но со спокойной душой отдался ночному сну.

Сѣрая мгла заволакивала дали, слезы дождя текли по запотѣвшимъ окнамъ вагона.

Довольно часто раздавалось: Бумъ... бумъ... бумъ... То тутъ, то тамъ показывались зловѣщіе огоньки.

Свящ. *Іоаннъ Добронравовъ.*

Пастырь-мученикъ.

Бревенчатый сарай притулился къ небольшой полянкѣ и въ щель непритворенныхъ его воротъ виднѣлся слабый желтоватый свѣтъ. Когда то здѣсь была конюшня и стояли лошади, теперь она временно превращена въ походную церковку. Ряды солдатъ стояли тихо, въ строевомъ порядкѣ. Тесовая переборка, служившая иконостасомъ, была обита синимъ коленкоромъ и на ней висѣли бумажные образа въ рамкахъ изъ розовой матеріи. Такая же розовая завѣса на проволокѣ отдѣляла алтарь, откуда доносились неторопливые и мягкіе возгласы о. Павла.

Къ дощечкамъ, прибитымъ подъ образами, солдаты прилѣпляли тоненькія свѣчи. Предъ аналоемъ на стѣнѣ длинные переносные образа Спасителя, Божіей Матери и Николая Чудотворца. Въ углу высокій крестъ.

Солдаты истово крестились на коленкоровый иконостасъ и по щекамъ ихъ то и дѣло скатывались слезы. Молились не для того, чтобы отбыть обязанность, а по настоящему, для облегченія и успокоенія своей души.

Огоньки восковыхъ свѣчей падаютъ на лица солдатъ и они кажутся просвѣтленными, узрѣвшими Бога.

Жизнь на войнѣ, въ новой обстановкѣ, среди горъ, въ чужой странѣ многому научаетъ, многое объясняетъ.

Изъ—за горъ достигали глухіе раскаты. Оттуда пришли и туда завтра, а можетъ и сегодня, уйдутъ солдаты.

Сейчасъ они будутъ причащаться, а потомъ на смѣну пришлютъ своихъ товарищей.

Паръ густыми клубами шелъ изо-рта священника и сквозь него мерцали двѣ свѣчи въ мѣдныхъ подсвѣчникахъ, стоявшихъ на престолѣ. И когда, совершая безкровную жертву, подъ глухіе удары далекой канонады, о. Павелъ возносилъ Св. Чашу съ Дарами, толпа разомъ опустилась на колѣни, какъ нива, пригибаемая вѣтромъ.

— Тебе поемъ, Тебе благодаримъ...

Склонившись до земли, о. Павелъ читалъ тайную молитву.

Никогда такъ ясно не чувствовалась близость Бога, какъ въ эту минуту. Въ этомъ убогомъ сараѣ, подъ сѣрымъ небомъ совершалось великое таинство. И мнилось въ эту священную минуту: если бы слабому человѣческому взору дано было видѣть, онъ узрѣлъ бы, какъ черезъ мглу и туманы земли отъ этихъ блѣдныхъ полей протянулась къ небу золотая лѣстница и по ней восходятъ кровью вѣнчанные за многолюбимую и дорогую родину страдальцы-воины... И скорбная смерть въ бѣлыхъ одеждахъ плачетъ у подножія, склонившись на свою косу, ибо жаль ей пожинаемой ею жертвы.

Но вотъ за коленкоровый иконостасъ вошелъ поручикъ и прервалъ тайную молитву священника:

— Батюшка, нужно будетъ отправляться,—не твердымъ голосомъ замѣтилъ онъ,—мнѣ поручили сообщить, что оставаться дольше здѣсь будетъ не безопасно. Войска наши всѣ прошли. Чрезъ какой—нибудь часъ или полтора сюда придетъ непріятель, тогда уже будетъ поздно...

— Но какъ же я въ такой моментъ могу прекратить служеніе?—просительно замѣтилъ батюшка. — Наконецъ, и раненыхъ не всѣхъ еще подобрали... А пока сестры займутся ими, я могу кончить.

Поручикъ пожалъ плечами, но ничего не возразилъ. Онъ рѣшилъ ждать.

Вокругъ что-то зашумѣло. Нѣсколько здоровыхъ солдатъ подъѣхали къ сараю.

— Ваше благородіе! Непріятель идетъ. Мы, дозорные, издалека его замѣтили... Сейчасъ здѣсь будутъ,—доложили солдаты, отдавая честь.—Ну, ребята, медлить нечего. Сейчасъ отправляемся. Батюшка, опасность близка,—доложилъ онъ священнику.

— Я скоро кончу,—замѣтилъ о. Павелъ и снова погрузился въ молитву.

Запѣли „Отче нашъ“...

Прошло около десяти минутъ. Мѣстечко опустѣло.

Вокругъ о. Павла осталось не болѣе 4—5 человѣкъ дожидавшихся, когда батюшка закончитъ литургію, чтобы убрать походную церковку и двинуться вслѣдъ за своимъ отрядомъ.

Но было уже поздно. Приближались передовыя-части непріятеля. Загремѣли выстрѣлы. Засвистали пули. Два солдата ворвались въ алтарь.

Въ это время о. Павелъ дочитывалъ послѣднюю благодарственную молитву по причащеніи и недоумѣвалъ, что дѣлать ему съ св. антиминсомъ?

— Гдѣ казаки?

— Каковы планы русскихъ войскъ?

— Гдѣ приготовляются дать слѣдующее сраженіе?

Таковы вопросы, которыми они забросали священника, при чемъ одинъ изъ нихъ приставилъ къ животу

священника обнаженную шашку, другой—револьверъ къ виску.

О. Павелъ не смутился. Видъ у него былъ спокойный и самоувѣренный. Онъ просилъ отнять оружіе, ибо и самъ безоруженъ, не осквернять святыни, напомнивъ, что и у нихъ въ костелахъ и киркахъ есть священные предметы, осквернять которые имъ не позволено, просилъ выйдти хотя бы на средину храма и тамъ разспрашивать, что нужно.

Въ это время у входа въ храмъ появился офицеръ, съ сигарой во рту, въ шапкѣ, окруженный непріятельскимъ отрядомъ.

О. Павелъ вышелъ изъ алтаря въ епитрахили, съ крестомъ въ рукѣ, съ молитвой въ сердцѣ.

— Ты долженъ теперь подчиниться моему распоряженію,—говорилъ офицеръ,—и разсказать все, о чемъ тебя спрашиваютъ.

— Этого сдѣлать я не могу,—по прежнему спокойно отвѣтилъ батюшка.

Кругомъ все взволновалось. Позеленѣвшіе отъ злости солдаты бросились на о. Павла, повалили на землю, стащили на средину храма...

Что было дальше,—батюшка не помнитъ. Очнулся онъ на перевязочномъ пунктѣ, съ разможженной головой, изорванной рясой, блѣдный, измученный, онъ то снова терялъ сознаніе, то смутно начиналъ припоминать происшедшее.

Рядомъ съ нимъ лежалъ его церковникъ. Узнавъ, что о. Павелъ нѣсколько пришелъ въ себя, онъ повернулъ къ нему свою разбитую голову и, преодолѣвая нестерпимыя страданія, чуть слышно простоналъ:

— Батюшка... исповѣдуй... не успѣлъ я... грѣшникъ.

Заслышавъ слабый стонъ умирающаго церковника и понявъ его намѣреніе, о. Павелъ, превозмогая и свою боль, произнесъ:

— Поверните меня... къ нему... такъ... теперь покройте его голову... остаткомъ эпитрахили... а мою руку... наверхъ... Властію мнѣ данною... разрѣшаю и отпускаю... тебѣ... чадо... твои прегрѣшенія,—произнесъ холодѣющими устами, но все слабѣе и тише, умирающій священникъ.

Затѣмъ, какъ бы преобразившись, онъ радостно заговорилъ: —Какъ хорошо... свѣтитъ солнце... Какой яркій... свѣтлый день...

То были послѣднія слова о. Павла Добролюбова.

И понеслась его душа къ темно-синему небу пасхальной ночи, откуда видѣлся ему чудный свѣтъ, гдѣ ярко блистали и мягко искрились несчетныя звѣзды—Божьи лампады, такія же, какъ и онъ, души, возлюбившія другихъ болѣе, нежели себя.

Свящ. *Іоаннъ Добронравовъ.*

Пастырская приспособляемость.

Великій проповѣдникъ истины Христовой, св. апостолъ Павелъ, характеризуя свои благовѣстническіе подвиги, съ воодушевленіемъ восклицаетъ: „*Всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу*“ (I Кор. IX, 22). Цѣль моей дѣятельности у меня одна—всячески спасать возможно большее число людей чрезъ благовѣстіе истины“.

И, дѣйствительно, когда представляешь своему умственному взору этого св. мужа, то въ его свѣтлой личности ярко бросается въ глаза именно его мудрость въ проповѣди Евангелія, его умѣніе—найти въ душѣ слуша-

ющихъ слово его ту искру свѣта, которую легче всего можно разжечь въ пламень дѣятельной вѣры христіанской. Поистинѣ, характеръ св. Павла есть характеръ вселенскаго учителя, посланника Божія къ роду человѣческому. У него все служитъ въ пользу Евангелія, къ славѣ Божіей: и довольство и нищита, похвала и поруганіе, свобода и узы, друзья и враги, жизнь и смерть. Предъ нимъ, какъ предъ Богомъ, Коего онъ посланникъ, *нѣтъ ни іудея, ни раба, ни свободнаго, ни мужескаго пола ни женскаго: вси одно во Христѣ Іисусѣ* (Гал. III, 28).

Съ язычникомъ—онъ язычникъ, бесѣдуетъ о естественной религіи, ссылается на ихъ поэтовъ, извиняетъ лѣта ихъ невѣдѣнія объ истинномъ Богѣ, съ іудеями—іудей, разсуждаетъ о знаменованіи обрядоваго закона, совершаетъ обѣты, наблюдаетъ различіе яствъ, предписанное закономъ; съ слабыми совѣстію слабъ, умѣряетъ свободу христіанскую, воздерживается отъ идоложертвеннаго, хотя совершенно увѣренъ, что идолъ ничто. Вездѣ онъ дѣйствуетъ примѣнительно къ слушателямъ, дабы, уступивъ имъ въ маломъ, дорогомъ ихъ сердцу, но маловажномъ въ христіанствѣ, тѣмъ самымъ расположить ихъ къ слушанію истины и уловить въ Царство Христово.

Такого образа дѣйствій по отношенію къ своимъ пасамымъ должно держаться и пастырямъ Церкви, продолжателямъ трудовъ апостольскихъ, дабы всячески представлять ввѣренныхъ имъ овецъ совершенными о Христѣ Іисусѣ, въ надеждѣ услышать отъ Него радостный гласъ: „*добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего*“ (Матѳ. XXV, 21.).

Каковъ же долженъ быть духъ пастырской приспособляемости и какъ далеко должны простираться границы ея?

Апостолъ Павелъ, сказавъ, что въ дѣлѣ проповѣди онъ былъ „для всѣхъ всѣмъ“, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, добавляетъ: „*Сіе же творю за благовѣстіе, да сообщникъ ему буду*“ (1 Кор. IX, 23).

Итакъ, первая сила, которая должна руководить пастыремъ въ примѣнительности его къ паствѣ, есть любовь пастыря къ своему святому дѣлу, искреннее желаніе торжества истины Христовой. Имѣя это въ виду, онъ иногда можетъ снисходить къ немощамъ своей паствы, чтобы чрезъ эту уступку сильнѣе привлечь ихъ ко Христу и сдѣлать участниками Его славы. „Цѣль Евангелія—спасеніе людей“,—пишетъ блаж. Феодоритъ. „Для сего-то Владыка и съ мытарями ѣлъ и жену грѣшницу допустилъ сѣтовать у ногъ Его, научая симъ, что пришелъ ради спасенія человѣка“ (Онъ же). Подражая Господу—дѣйствовалъ и св. апостолъ Павелъ, чтобы успѣшнѣе устроить спасеніе возможно большого числа людей. Вотъ почему онъ, будучи подъ закономъ Христовымъ и соблюдая законъ высочайшій, былъ для не имѣющихъ закона, какъ бы безъ закона, для іудеевъ, какъ іудей, покрывая эту внѣшнюю раздвоенность высотою добродѣтельной христіанской жизни. Такъ нужно дѣйствовать и пастырю Церкви среди своей паствы. И онъ, по высотѣ нравственнаго совершенства, долженъ стоять выше общаго уровня нравственности своей паствы, дабы „*спасая другихъ, ему самому не остаться недостойнымъ*“ (I Кор. IX, 27).

И уже оттуда-то съ высоты совершенства онъ можетъ снисходить къ слабостямъ ея, сообразуясь съ обстоятельствами такъ, чтобы не повредить дѣлу Христову, но уловить хотя одного изъ братій своихъ въ сѣти Царства Божія. „И не думай, говоритъ Златоустъ, что ты падаешь, если, будучи высокимъ, дѣлаешь для брата что—либо

униженное. Это не значитъ падать, но снисходить: ибо кто падаетъ, тотъ лежитъ и самъ едва можетъ встать; а кто снисходитъ, тотъ и возстанетъ съ великимъ пріобрѣтеніемъ, подобно какъ Павелъ снисходилъ одинъ и возставалъ со всей вселенной".

Итакъ, прежде всего ревностію къ славѣ Божіей долженъ руководиться пастырь въ своей приспособляемости къ пасомымъ, чтобы, уступивъ имъ въ маломъ, подобно св. Павлу, даровать имъ великія блага вѣры Христовой, чрезъ что и самому сдѣлаться участникомъ благовѣстія.— Далѣе, чтобы его ревность о славѣ Божьей была тверда и постоянна, ему всецѣло нужно проникнуться христіанскою любовію къ ближнимъ, которая все покрываетъ и ищетъ больше пользы другихъ, нежели своей, и благодаря которой св. апостолъ Павелъ *„желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ"* (Римл. IX, 3).

Отъ пастыря требуется полное самоотверженіе и любовь по отношенію къ ближнимъ. Нужно ли будетъ утѣшить отчаяннаго, онъ, подобно св. Павлу, долженъ сдѣлаться тихимъ, какъ кормилица у колыбели дитяти (Сол. II, 7). Нужно ли будетъ обличить безчувственнаго и нераскаяннаго, и здѣсь онъ, хотя и долженъ возвысить, какъ трубу, голосъ свой, но не долженъ забывать и того, что Христосъ и пришелъ спасти именно грѣшниковъ (Мате. XVIII, II).

Среди его паствы встрѣтятся лица разнаго пола, возраста, положенія, съ разными душевными настроеніями и сердечными склонностями. Съ каждымъ изъ нихъ ему должно обращаться примѣнительно къ его силамъ и положенію, покрывая любовью то, что можно, что не повредитъ чистотѣ истины. Въ этомъ случаѣ отъ него требуется са-

мое глубокое знаніе души человѣка со всѣми его тайными — разнообразными личными особенностями. Внутренній міръ людей такъ разнообразенъ, что каждая отдѣльная личность бываетъ доступна только съ извѣстной стороны. Одно слово нужно старцу, другое юношѣ; иное мужу, иное женѣ. Вотъ почему апостолъ Павелъ, наставляя Тимоѳея въ пастырскихъ обязанностяхъ, писалъ ему: „*старцу не твори пакости, но утѣшай, якоже отца: юноши, якоже братію: старицы: якоже матери: юныя якоже сестры со всякою чистотою*“ (1 Тим. V, 1). Вездѣ (подобно св. Павлу) пастырь долженъ дѣйствовать примѣнительно къ лицамъ, обстоятельствамъ времени и мѣста, дабы слова его больше имѣли успѣха и отнюдь не послужили препятствіемъ къ принятію слушателями истины. Этотъ трудный и отвѣтственный подвигъ и самъ по себѣ, какъ требующій отъ пастыря полнаго вниманія и глубокаго знанія души человѣка, еще болѣе становится отвѣтственнымъ, если принять во вниманіе, что пастырь строго долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы не перейти границъ приспособляемости и тѣмъ самымъ не дать повода къ торжеству зла надъ истиною...

Здѣсь для него возможны двѣ опасности, которыхъ онъ долженъ избѣгать и устрашиться.

Во-первыхъ, онъ долженъ наблюдать, чтобы его приспособляемость не сдѣлалась потворствомъ пороку и умаленіемъ истины, чрезъ что онъ можетъ потерять авторитетъ служителя Божія. Какъ ангелъ Бога Вседержителя, строитель тайнъ Божіихъ, молитвенникъ и ходатай предъ Богомъ за весь міръ, онъ долженъ высоко держать знамя своего великаго служенія и подавая примѣръ стаду своею собственною жизнью, отнюдь не оставлять безъ обличенія порока, благодаря своей невнимательности и излишней приспособляемости къ нравамъ паствы.

Если нужно, съ достоинствомъ и во время обличить зло и пресѣчь его, дабы оно, какъ язва, зародившись въ одномъ, не перешло и въ другихъ: „*проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣнiемъ и ученiемъ*“, писалъ св. апостолъ Павелъ своему ученику Тимоѳею (II Тим., IV, 2).

Далѣе, пастырю слѣдуетъ страшиться и того, чтобы въ приспособляемости не сдѣлаться льстецомъ лицъ влiятельныхъ на его положенiе. Не мѣсто корыстолюбивымъ и честолюбивымъ стремленiямъ и цѣлямъ тамъ, гдѣ нужно сохранить достоинство благодати, дарованной отъ Св. Духа чрезъ благословенiе архiерейское съ возложенiемъ рукъ. Онъ долженъ трепетать пророка Валаама, который изъ-за тлѣнныхъ сокровищъ хотѣлъ произнести проклятiе на народъ, коему благоволилъ Богъ.

Горе ему, если изъ-за тлѣнныхъ благъ или мiрской славы онъ пренебрежетъ талантомъ, который вручилъ ему Господь. Тогда, вмѣсто желаннаго голоса Владыки, призывающаго войти въ радость Божiю, онъ услышитъ грозный приговоръ, которымъ отнимается у него талантъ и самъ онъ будетъ ввержень во тьму кромѣшную (Матѳ. XXV, 28-30).

Одно желанiе должно владѣть душею пастыря: привлекать возможно большее число овецъ своихъ къ Пастыреначальнику Христу, дабы, когда Онъ явится требовать отчета отъ каждаго смертнаго, пастырь могъ съ дерзновенiемъ сказать своему Господу: „*се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ*“ (Ис. VIII, 18). Это—и только это желанiе можетъ и должно руководить пастыремъ и въ его приспособляемости къ паствѣ.

На службѣ миссіи.

Дѣятельность инородческаго миссіонера среди татаръ.

I. Набожность татаръ—мухаммеданъ.

Каждый народъ имѣетъ свое хорошее и свое дурное. Равнымъ образомъ и татары; этотъ, уже болѣе трехъ вѣковъ покоренный, и нынѣ разсѣянный между русскими, народъ, такъ удивительно умѣлъ сохранить свою вѣру, свои нравы, свои обычаи и національную гордость, точно какъ бы они жили отдѣльно. При этомъ татары, какъ и всѣ вообще мухаммедане, отличаются набожностію. Татаринъ ни одного дѣла не начинаетъ, не произнесши напередъ имени Божія. Слова: *бисми Ляги ррахмани ррахими* (т. е. „во имя Бога, милостиваго, милосердаго") есть обычная предъ каждымъ дѣломъ молитва мухаммеданина, какъ и непремѣнное начало каждаго мухаммеданскаго сочиненія. При каждомъ замѣчательномъ явленіи въ природѣ физической или нравственной мухаммеданинъ восклицаетъ: *маша Аллагъ*, т. е. такъ угодно Богу, или: *Аллагъ кяримъ*, т. е. Богъ милосердъ. Въ продолженіе мѣсяца Рамазана, въ который мухаммедане держатъ постъ, прочитывается во время молитвословій весь Коранъ. Набожные изъ мухаммеданъ читаютъ его въ домѣ по два, по три раза и болѣе, смотря по мѣрѣ усердія, досуга, умѣнья чтеца. Иные изъ нихъ посвящаютъ на чтеніе Корана ночи, предшествующія праздникамъ Фитра [1]) и Курбана, проводимыя многими изъ нихъ, не только стариками, но и молодыми людьми, въ бдѣніи. Набожность татаръ видна и изъ того, что они ежедневно исполняютъ узаконен-

---

[1]) Праздникъ „Фитръ" установленъ въ честь торжественнаго призванія народа къ вѣрѣ ислама.

ныя пятикратныя молитвы, не взирая на всѣ видимыя неудобства, встрѣчающіяся какъ внѣ дома, такъ и въ дорогѣ,— строго хранятъ постъ въ продолженіе мѣсяца Рамазана, предпринимаютъ дальнія путешествія (въ Мекку) для поклоненія почитаемымъ ими святынямъ, очень заботятся о поддержаніи своихъ молитвенныхъ домовъ, служителей вѣры, благотворительныхъ заведеній для воспитанія юношества, для прокормленія бѣдныхъ и несчастныхъ всякаго рода. Вообще всѣ, имѣющіе близкія сношенія съ татарами, отзываются о нихъ, какъ о людяхъ очень набожныхъ.

II. Мухаммеданское богослуженіе.

Молитва—*салятъ, намазъ*,—есть первѣйшая и важнѣйшая обязанность мухаммеданина. Коранъ во многихъ мѣстахъ внушаетъ мухаммеданамъ, какъ можно строже, наблюдать молитву и никакъ не опускать опредѣленныхъ пятикратныхъ часовъ ея (Кор. II, 239—240; IУ, 46. 102—104 и др.).

Молитва у мухаммеданъ бываетъ двухъ родовъ: *общественная и частная*. Общественнымъ богослуженіемъ называется рядъ такихъ молитвословій, которыя совершаются отъ лица всѣхъ „правовѣрныхъ", по установленному порядку и въ извѣстное опредѣленное время. Въ этихъ молитвахъ мухаммедане свидѣтельствуютъ предъ Богомъ собственное свое ничтожество, славословятъ величіе и всемогущество единаго Бога, испрашиваютъ благоволеніе милосердаго и всеблагаго Господа на лучшее созданіе Его, Мухаммеда, на его асхабовъ (современниковъ Мухаммеда) и его послѣдователей и проч.

Общественныя службы раздѣляются на два разряда: на службы *постоянныя*, ежедневно совершаемыя для всѣхъ мухаммеданъ въ извѣстные опредѣленные часы, и службы

нарочитыя, которыя совершаются только по временамъ, для удовлетворенія религіознымъ потребностямъ „правовѣрныхъ“.

Отъ домашней молитвы общественное богослуженіе отличается тѣмъ, что оно большею частію бываетъ въ особо устроенномъ для того зданіи, которое называется *мечетью*, и непремѣнно совершается лицами на то избранными отъ общества и утвержденными высшимъ магометанскимъ духовнымъ начальствомъ. Частная или домашняя молитва та, которая можетъ совершаться мухаммеданами въ домахъ, въ дорогѣ, на полѣ, или гдѣ бы то ни было, только не въ мечети и не съ имамомъ.

Мечетью называется особеннымъ образомъ устроенное зданіе, въ которое мухаммедане собираются для молитвы. По внѣшнему своему виду мечети бываютъ одинаковы и строятся по Бухарскому вкусу. Онѣ состоятъ изъ большого продолговатаго, каменнаго или деревяннаго дома, на срединѣ коего возвышается высокая и узкая башня—*минаретъ*; на остроконечной ея вершинѣ укрѣпленъ металлическій полумѣсяцъ. Изъ оконъ этой башни муэззинъ или азанчи, въ опредѣленное для молитвты время, поетъ вслухъ своего прихода извѣстную пѣснь, которая называется у мухаммеданъ *азаномъ*. Выкрикиваніемъ съ минарета азана онъ даетъ знать „правовѣрнымъ“ о времени наступленія молитвы.

Входъ въ мечеть всегда бываетъ съ запада, а главною частію она обращается на юго—востокъ къ Меккскому храму, гдѣ находится главное святилище всего мусульманскаго міра.

Внутри мечеть раздѣляется на три части: *переднюю, среднюю и узкую нишъ* или *углубленіе*. Передняя занимаетъ самую западную часть мечети; въ ней, пришедшіе молиться, оставляютъ туфли, башмаки или сапоги. Здѣсь

же по желанію остаются тѣ, которые не почитают себя достойными быть въ главной части. Средняя часть мечети, или такъ называемое главное отдѣленіе, назначается собственно для молящихся мухаммеданъ. Въ это отдѣленіе ведетъ по рединѣ большая дверь, а съ обѣихъ сторонъ маленькія. Узкая нишь или михрабъ, обращенная въ сторону Каабы, составляетъ восточное отдѣленіе мечети, гдѣ на доскѣ лежитъ священная книга Алкоранъ.

На правой сторонѣ въ углу стоитъ деревянная каѳедра, съ четырьмя ступеньками, а надъ дверью, напротивъ ниши, поставленъ на столбикахъ маленькій балконъ для мальчиковъ. На потолкѣ виситъ большая люстра, а по стѣнамъ—маленькія жирандоли (подсвѣчники). Полъ устланъ коврами. Въ мечети не имѣется никакихъ украшеній. Развѣ, по обѣимъ сторонамъ ниши, иногда къ стѣнѣ приклеиваются красиво писанные арабскіе стихи изъ Алкорана.

У самаго входа въ мечеть находится колодецъ, а вокругъ всей мечети выкрашенная рѣшетчатая ограда. Когда въ главномъ городѣ находится нѣсколько мечетей, то главная изъ нихъ называется *соборною*.

Богослуженіе совершается особыми, на то поставленными, лицами. Они суть: *ахунъ* (старшій мулла), *имамъ* или *мулла* и *муэззинъ* или *азанча*. Ахуны суть начальники всѣхъ мечетей, находящихся въ ихъ округѣ,—вродѣ нашихъ благочинныхъ.

Имамы есть собственно предстоятели на молитвѣ у мухаммеданъ. Имамы управляютъ приходами и имѣютъ въ своемъ завѣдываніи отдѣльныя мечети. Они отправляютъ общеественное богослуженіе, произносятъ проповѣди (хутьбы) и совершаютъ на домахъ требы. Одни изъ нихъ называются просто приходскими имамами или муллами, другіе получаютъ званіе указныхъ имамовъ.

Муэззинъ или азанчи—особое должностное лицо у мухаммеданъ, выкрикивающее съ высоты минаретовъ при мечетяхъ, или съ крылецъ при домовыхъ молельняхъ, слова азана. Муэззинъ у мухаммеданъ долженъ быть всегда мужчина, человѣкъ зрѣлыхъ лѣтъ, безпорочной жизни и ума довольно просвѣщеннаго. Во время пѣнія всего азана онъ долженъ стоять на ногахъ, заткнувъ уши и обратившись лицомъ къ Меккѣ.

Ежедневные пятикратные намазы у мухаммеданъ совершаются въ точно опредѣленныя времена. Первая молитва, утренняя, или *иртя намазы*, бываетъ отъ зари до восхода солнца; вторая, полуденная, *иля намазы*, отъ начала пониженія солнца до полудня; третья, вечерняя, *икинди намазы*, передъ закатомъ солнца; четвертая, повечеріе, *ахшамъ намазы*, отъ заката солнечнаго до начала ночи; пятая, ночная, *ясты намазы*, отъ ночной темноты до зари и молитвы утренней.

Для выраженія молитвеннаго чувства мухаммедане употребляютъ внѣшніе знаки; они таковы: поднятіе рукъ съ распростертыми пальцами, приложивъ оба большіе пальца подъ уши, приложеніе обѣихъ рукъ на животъ: лѣвую на правую, наклоненіе головы, поклоны поясные и земные, колѣнопреклоненія и т. п. Всѣ эти движенія выражаютъ преданность мухаммеданина къ Богу.

Но прежде, чѣмъ стать на молитву, мухаммеданинъ обязанъ выполнить необходимыя условія. Такъ, во-первыхъ, онъ непремѣнно долженъ совершить омовеніе, которое бываетъ двухъ родовъ: полное—*гуслъ* и неполное—*вузу*. Омовеніе это можетъ совершаться или чистою водою, или, за неимѣніемъ воды, мелкимъ пескомъ, пылью и пр. (Кор. IV, 46). Очищенный мухаммеданинъ называется *тагиръ*. Во-вторыхъ, чтобы тѣло его было тщательно прикрыто чистымъ платьемъ,

въ противномъ случаѣ его молитва бываетъ не дѣйствительна. Въ-третьихъ, мухаммеданинъ, во время молитвы своей, долженъ быть непремѣнно обращенъ лицомъ къ Каабѣ (Кор. II, 138—139). Наконецъ, во время молитвы мухаммеданинъ долженъ имѣть полную осторожность и вниманіе: осторожность, чтобы не оскверниться какъ нибудь среди молитвы, и вниманіе къ тому, что читаешь или слушаешь. Словомъ, молитва не должна имѣть никакой другой цѣли, какъ только преданія всего себя Всевышнему, хваленія Бога и Мухаммеда.

Глубокій знатокъ души инородцевъ, незабвенный Н. И. Ильминскій, говорилъ такъ: „Какъ-бы ни были просты и неразвиты понятія и вѣрованія инородцевъ, но они составляютъ всю сущность ихъ мышленія и основу ихъ нравственности, они не сознательны, но глубоки и любимы, какъ наслѣдіе отдаленнѣйшей старины". Такимъ образомъ, чтобы нѣсколько измѣнить сущность мышленія мухаммеданъ и поколебать основу ихъ нравственности, это и есть одна изъ труднѣйшихъ задачъ нашей православной миссіи. И кто можетъ помочь дѣлу—пусть поможетъ ему.

III. Мѣры борьбы съ пропагандой ислама.

Религіозная пропаганда въ нашемъ отечествѣ, съ изданіемъ закона о свободѣ вѣроисповѣданія, годъ отъ года постепенно усиливается и продолжаетъ приносить свои горькіе плоды. Это видно какъ изъ того, что у насъ нарождаются мѣстами новыя религіозныя секты, такъ и изъ того, что чада православной Церкви, хотя и въ неособенно значительномъ числѣ, отторгаются отъ своей матери-Церкви и вступаютъ въ ряды иновѣрцевъ, магометанъ, сектантовъ или раскольниковъ. Единство Церкви Христовой намѣренно нарушается учителями непризванными (Іоан. III, 1) и проповѣдниками непосланными (Рим. X, 15). Своими лжеученіями

они расхищаютъ единое стадо овецъ Христовыхъ (Іоан. X, 10), забывая, что за это единство, за этихъ овецъ Сынъ Божій пролилъ Свою пречистую кровь. И сколько этихъ лжепророковъ? Еще больше несчастныхъ жертвъ ихъ обольщенія! Послѣ указа 17 апрѣля 1905 г. за пять лѣтъ въ одно католичество отпало отъ православія 233.000 д., лютеранское вѣроисповѣданіе приняли 14.430 д., армяно-григоріанское 410 д., въ старообрядчество перешло 4.250д., въ разныя секты 3.100 д., въ нехристіанскія религіи отпало 53.800 д., изъ нихъ въ магометанство 49.750 д., въ буддизмъ 3480 д., въ іудейство 150 д. Чтобы положить конецъ этому печальному явленію въ православной Руси, слѣдуетъ прибѣгнуть къ стопамъ нашего возлюбленнаго Самодержавнаго Монарха съ умиленною просьбою---возстановить въ полной законодательной силѣ слѣдующія статьи «Уголовнаго Уложенія».

86. «Магометанинъ, еврей или язычникъ, виновный въ томъ, что, посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана, совратилъ инородца русскаго подданнаго нехристіанскаго вѣроисповѣданія, въ другую нехристіанскую вѣру, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

90. Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, проповѣди, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе или расколоученіе или секту, если сіи дѣянія учинены съ цѣлью совращенія православныхъ, наказывается заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или арестомъ.

95. Виновный въ воспрепятствованіи, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, принять право-

славную вѣру желающему къ ней присоединиться, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ.

98. Лицо нехристіанскаго вѣроисповѣданія, равно какъ лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, раскольникъ или сектантъ, виновные въ оскорбленіи православнаго священнослужителя или въ предусмотрѣнномъ статьею 475 насиліи надъ его личностью не во время совершенія имъ службы Божіей или духовной требы, но съ цѣлью оказать неуваженіе къ вѣрѣ и Церкви православной, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если сіе оскорбленіе или насиліе надъ личностью учинено во время совершенія священнослужителемъ службы Божіей или духовной требы, то виновный наказывается за оскорбленіе—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ; за насиліе—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Для болѣе успѣшной борьбы съ мухаммеданской пропагандой нужно признать своевременнымъ, во-первыхъ, изданіе въ г. Казани противомусульманской газеты или еженедѣльнаго журнала на русскомъ или татарскомъ языкѣ (русской транскрипціей). Означенный журналъ или газету выписывать обязательно каждому миссіонеру и распространять среди крещеныхъ татаръ. Во-вторыхъ, отпечатать на нарѣчіи казанскихъ татаръ автобіографію ученаго мусульманина «Имададдина» [1]). Настоящее повѣствованіе весьма образованнаго мусульманина изъ центра мусульманскаго просвѣщенія—Индіи есть наилучшій примѣръ, чтобы разсѣять вѣковое предубѣжденіе мусульманъ, что ученый мусульманинъ не можетъ со-

[1]) „Имададдинъ“—слово арабское, по-русски значитъ: „столпъ вѣры“. Такое имя носилъ ученый мусульманинъ, обратившійся въ христіанство 29 апрѣля 1866 года.

гласиться принять крещеніе и убѣдиться въ превосходствѣ христіанства предъ магометанствомъ, что внутренняя духовная сила удержитъ его. Широкое распространеніе подобныхъ брошюръ среди магометанъ, а также христіанскихъ книгъ на ихъ языкѣ [1]), со временемъ подготовитъ надлежащую почву для воспріятія ими христіанства и послужитъ первымъ шагомъ къ измѣненію враждебныхъ отношеній къ нему. Для сего полезно было-бы въ центрѣ магометанскаго населенія устраивать миссіонерскіе пункты и имѣть библіотеки. Наконецъ, въ цѣляхъ инородческаго просвѣщенія, имѣть широкое примѣненіе системы Н. И. Ильминскаго. Эта система всюду, гдѣ она примѣняется правильно и разумно, является самымъ могучимъ и вѣрнымъ средствомъ борьбы противъ распространенія татарско-мусульманской культуры.

IV. *Трудности миссіонерства среди инородцевъ.*

Проповѣдь о Христѣ среди язычниковъ и магометанъ —дѣло нелегкое. Есть много условій, которыя не даютъ миссіонеру видѣть въ скоромъ времени плоды трудовъ своихъ и могутъ даже охладить ревность его. Однако миссіонеру не слѣдуетъ смущаться трудностію своего служенія. «Не огорчайтесь,-пишетъ высокопреосвященный Владиміръ, архіеп. Казанскій,-когда вамъ придется 3—4 и болѣе разъ пріѣзжать въ одну и ту же юрту и уѣзжать изъ нея ни съ чѣмъ. Не бойтесь:—Господь не попуститъ слову Своему оставаться тощимъ въ устахъ вашихъ. Утѣшайтесь сравненіемъ, что и посѣянное сѣмя не сразу растетъ и колосится, но требуетъ для того и другого извѣстнаго времени» [2]). При такихъ условіяхъ нуженъ немалый

---

[1]) Напр., Тюб княгя, Акил биря торган княгя, Исторія объ Іосифѣ и др.

[2]) *Ястребовъ* И. Миссіонеръ высокопр. Владиміръ, арх. казанскій и свіяжскій. Казань 1898 г., стр. 395-я.

запасъ терпѣнія для проповѣдника, чтобы, не охладѣвая въ своей ревности, довести дѣло до конца. Даже, когда у язычника возникнетъ интересъ къ проповѣди миссіонера, когда онъ начнетъ уже сознавать превосходство евангельскаго ученія предъ своими заблужденіями, то и тогда нельзя еще ожидать скораго обращенія его въ христіанство. Въ душѣ инородца возникаетъ внутренняя борьба, такъ какъ не легко порывать связь съ тѣми вѣрованіями и обычаями, съ которыми сроднился еще съ дѣтства. Возникнетъ и вполнѣ естественно опасеніе вражды и преслѣдованія со стороны прочихъ инородцевъ за перемѣну вѣры. А такое преслѣдованіе дѣйствительно бываетъ: язычникъ и магометанинъ не могутъ простить тѣмъ изъ членовъ своей семьи, которые оставляютъ вѣру своихъ отцовъ и, съ принятіемъ христіанства, вносятъ къ нимъ новое для нихъ міровоззрѣніе и новые нравственные порядки, начиная съ пищи и кончая отношеніями къ близкимъ имъ лицамъ. Особенно тяжелымъ является положеніе крещеныхъ инородцевъ тамъ, гдѣ они живутъ вмѣстѣ съ некрещеными, не связанными съ ними родственными узами и, слѣдовательно, не имѣющими къ нимъ естественной родственной любви и снисходительности.

Свящ. *В. Каменскій.*

(Продолженіе будетъ).

О службѣ праздника Благовѣщенія Пр. Богородицы въ 1915 году.

Въ текущемъ 1915 году праздникъ Благовѣщенія Пр. Богородицы падаетъ на среду Свѣтлой Седмицы. Для удобства о.о. настоятелей и уставщиковъ считаемъ не

лишнимъ изложить Маркову главу Церковнаго Устава, трактующую о такомъ совпаденіи, съ потребными, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, поясненіями къ ней.

По смыслу уставныхъ указаній о предпразднествѣ и отданіи Благовѣщенія (24 и 26) марта [1]), службы этихъ дней должны отправляться въ нынѣшнемъ году на повечеріяхъ, въ какіе либо два дня шестой седмицы великаго поста. Порядокъ же службы на самый праздникъ Благовѣщенія такой.

Наканунѣ праздника, во вторникъ Свѣтлой Седмицы, совершается малая вечерня и затѣмъ—всенощное бдѣніе.

На малой вечернѣ священникъ по 9 (пасхальномъ) часѣ и по возгласѣ Благословенъ Богъ нашъ... поетъ Христосъ Воскресе, трижды; то же поетъ потомъ клиръ, священникъ говоритъ стихи: Да воскреснетъ Богъ и проч. по обычаю. На конечномъ «Христосъ Воскресе» поется «Господи воззвахъ» (гл. 4-й) и 4 стихиры воскресны изъ тріоди, вторника вечера: «Животворящему Твоему кресту» 2-жды, «Древа преслушанія» и «Врата адова». Слава и нынѣ—праздника [2]), гл. 2-й «Еже отъ вѣка таинство» (искать на утрени Благовѣщенія, на стиховнѣ). Затѣмъ поется «Свѣте тихій». Входа нѣтъ. «Премудрость прости»—священникъ не говоритъ. Прокименъ,—гл. 8-й: «Гласомъ моимъ ко Господу

---

[1]) Послѣднее замѣчаніе Устава о предпразднествѣ Благовѣщенія касается лишь совпаденія этого предпразднества съ Лазаревой субботой: „Аще случится предпразднество Благовѣщенія въ субботу Лазареву и поется служба прежде въ четвертокъ тоя же седмицы". О предпразднествѣ Благовѣщенія, совпадающемъ съ прочими днями Страстной и Свѣтлой седмицъ, ничего уже не говорится. Объ отданіи же праздника прямо сказано, что служба его (отданія), въ случаѣ совпаденія съ Лазаревой субботой, недѣлею Ваій и днями страстной и пасхальной седмицъ, поется на повечеріи „въ мимошедшихъ днехъ шестыя недѣли".

[2]) Подъ словомъ „праздникъ" вездѣ разумѣется Благовѣщеніе.

воззвахъ, гласомъ моимъ къ Богу, и внятъ ми», стихъ: «Въ день скорби моея Бога взыскахъ», и опять—священникъ начало прокимна, клиръ—конецъ его. Поется: Сподоби Господи. Стихиры стиховны: 1-я воскресна: «Господи восшедъ на крестъ» (въ тріоди), и праздника 3, съ великой вечерни: «Въ шестый мѣсяцъ посланъ бысть», стихъ: Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего. Языка, его же не вѣдяше. . ., стихъ: Воспойте Господеви пѣснь нову, воспойте Господеви вся земля. Се воззваніе нынѣ... Слава, гл. 2-й: Благовѣствуетъ Гавріилъ. . . (ищи въ стихирахъ на литіи) и нынѣ: Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ. . . Христосъ воскресе—трижды. Слава и нынѣ, тропарь: Днесь спасенія нашего главизна... Эктенія малая сугубая: „Помилуй насъ Боже. . . (изъ 4 прошеній, какъ на утрени вначалѣ и на обычной малой вечерни). По возгласѣ: Яко милостивъ—Слава и нынѣ, Господи помилуй 3, благослови. Священникъ—отпустъ.

Всенощное бдѣніе начинается такъ же, какъ и вечерня на свѣтлой седмицѣ: кажденіемъ съ троесвѣщіемъ, пѣніемъ Христосъ воскресе со стихами. Только вмѣсто начальнаго возгласа: Благословенъ Богъ нашъ—священникъ говоритъ начальный возласъ бдѣнія: Слава святѣй. По великой ектеніи—Господи воззвахъ, во гл. 4. Стихиры на 10: изъ тріоди 4 (три воскресныхъ и одна восточна „Животворящему Твоему кресту", „Древа преслушанія", „Врата адова", „Пріидите воспоимъ") и празднику 6 (Совѣтъ превѣчный, Являешимися, Богъ идѣже хощетъ... по 2-жды каждую стихиру). Слава и нынѣ—праздника: Посланъ бысть... Входъ съ кадиломъ. Свѣте тихій. Прокименъ *великій*, гл. 8: „Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, гласомъ моимъ къ Богу, и внятъ ми", со стихи его. Пареміи праздника въ количествѣ *пяти*: 1) Вниде Моисей, 2)

Господь созда мя, 3,) Изыде Іаковъ, 4) Будетъ отъ дне осмаго, 5) Премудрость созда себѣ домъ. Эктенія: Рцемъ вси. Сподоби Господи. Эктенія просительная. *На литіи* стихиры праздника. Слава и нынѣ: Благовѣствуетъ Гавріилъ... Спаси Боже люди и проч. На стиховнѣ: Господи возшедъ на крестъ (изъ тріоди. Да воскреснетъ Богъ и стихиры Пасхи съ ихъ припѣвами, Слава: Днесь радость Благовѣщенія (искать на стиховнѣ, послѣ литіи), и нынѣ: Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ... Христосъ воскресе трижды. И непосредственно [1])—тропарь праздника: Днесь спасенія нашего главизна... трижды. Діаконъ: Господу помолимся, ликъ: Господи помилуй, священникъ—молитву благословенія хлѣбовъ. По молитвѣ священникъ идетъ въ алтарь и взявъ кадило съ троесвѣщіемъ начинаеъ утреню по пасхальному съ пѣніемъ: Христосъ воскресе 3-жды, кадитъ какъ и въ началѣ ежедневной утрени свѣтлой седмицы. Ликъ поетъ: Христосъ воскресе 3-жды, Священникъ—стихи: Да воскреснетъ Богъ и проч. По стихѣ: Сей день, ликъ поетъ Христосъ воскресе по обычаю, затѣмъ: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу:—Днесь спасенія нашего главизна. Послѣ этого—эктенія великая. По возгласѣ—Хвалите имя Господне. Величаніе праздника (Архангельскій гласъ...) по обычаю, съ кажденіемъ. По конечномъ величаніи —эктенія малая. Возгласъ: Яко благословися имя Твое... Сѣдальны праздника. Антифонъ: Отъ юности моея... Прокименъ, Всякое дыханіе,—евангеліе—праздника. Воскресеніе Христово трижды (50-й псаломъ не читается). Слава: Молитвами Богородицы... И нынѣ,—то же. Потомъ [2]) припѣвъ на 6-й гласъ: Благовѣстите день отъ дне спасе-

---

[1]) Нынѣ отпущаеши, трисвятаго и проч. нѣтъ.

[2]) Помилуй мя Боже... очисти беззаконіе мое—*не поется.*

ніе Бога нашего и стихира: Посланъ бысть съ небесе Гавріилъ архангелъ (искать на слава и нынѣ на Господи воззвахъ подъ 26-ое). Спаси, Боже, люди Твоя... Господи помилуй 12. По возгласѣ: Милостію и щедротами...—канонъ Пасхи съ ирмосомъ на 6 и праздника съ ирмосомъ на 8, ирмосы Пасхи и празцника по дважды. Катавасія—Благовѣщенія. По 3-й пѣсни, послѣ пѣнія ирмоса: Твоя пѣснословцы, Богородице... [1]) эктенія малая, по возгласѣ—кондакъ и икосъ Пасхи (Аще и во гробъ, Еже прежде солнца) и сѣдаленъ праздника: Слово Божіе... По 6-й пѣсни—кондакъ и икосъ праздника,—потомъ: Воскресъ Іисусъ отъ гроба... трижды. На 9-й пѣсни—припѣвы Пасхи, а къ ирмосу и тропарямъ праздника—припѣвъ его. По эктеніи—Плотію уснувъ однажды, и свѣтильны праздника оба. Да воскреснетъ Богъ и стихиры пасхи. Слава: -Да веселятся небеса (ищи на утрени Благовѣщенія, на стиховнѣ, подъ рубрикою: „аще день постенъ", на слава и нынѣ); и нынѣ—Воскресенія день... Христосъ воскресе трижды. Слава и нынѣ—тропарь: Днесь спасенія нашего главизна... Эктеніи: Помилуй насъ Боже... и Исполнимъ... Премудрость. Благослови. Сый благословенъ... Аминь. Утверди Боже... Священникъ съ крестомъ поетъ въ алтарѣ; Христосъ воскресе... ликъ: и сущимъ во гробѣхъ... Отпустъ.

На самый праздникъ Благовѣщенія—часы пасхальные, на литургіи—антифоны Пасхи, по входѣ, стихъ: Въ церквахъ благословите Господа... Ликъ: Христосъ воскресе, трижды, тропарь: Днесь спасенія нашего... единожды, слава. —Аще и во гробъ, и нынѣ—Взбранной воеводѣ... Вмѣсто трисвятого—Елицы во Христа крестистеся...

---

[1]] Христосъ воскресе на катавасіяхъ не поется.

Прокименъ: Благовѣстите день отъ дне спасенія Бога нашего, второй: Помяну имя Твое во всякомъ родѣ и родѣ. Аллилуіа, апостолъ и евангеліе прежде Благовѣщенія, потомъ—дня. За Достойно—Ангелъ вопіяше. Причастенъ: Тѣло Христово .. и: Избра Господь Сіона и изволи его въ жилище Себѣ.

По епархіи.

Какъ видно изъ дѣлопроизводства Пензенской духовной консисторіи, въ консисторію съ начала войны по 1 января сего 1915 года на нужды войны поступило кружечнаго церковнаго сбора, пожертвованій отъ церквей, монастырей и духовенства 21829 руб. 51 коп.; кромѣ того въ январѣ сего года поступило 3645 руб. 62 коп. и въ февралѣ— 1927 руб. 86 коп.; а всего по 1 марта 27402 р. 99 коп.

733 попечительными совѣтами Пензенской епархіи по 1 января сего 1915 года изыскано 36869 руб. 25 коп., выдано 21456 семействамъ 24984 руб. 58 к.; въ январѣ мѣсяцѣ сего года вновь собрано 4347 руб. 87 коп., выдано 2985 семействамъ 3036 руб. 87 коп., а всего по 1 февраля изыскано 41217 руб. 12 коп., выдано 24441 семейству 28021 руб. 45 коп. Кромѣ того, во многихъ потребныхъ случаяхъ при содѣйствіи попечительныхъ совѣтовъ семьямъ лицъ, взятыхъ на войну, оказывалась помощь натурою.

Согласно опредѣленія Св. Синода о направленіи собранныхъ духовенствомъ, пожертвованныхъ монастырями и церквами вещей въ вкладъ Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны съ

декабря 1914 года по 1 марта сего 1915 года церквами и монастырями Пензенской епархіи отправлено: 2320 рубашекъ, кальсонъ 1962, перчатокъ и варежекъ 2979, полотенцевъ 2069, чулокъ 2394 пары, платковъ 140, одѣялъ 5, халатовъ 4, простынь 157, теплыхъ фуфаекъ 586, шинелей 8, брюкъ 28, портянокъ 734, набрюшниковъ 3, наволочекъ 119, нагрудниковъ 54, холста 5594 аршина, кисетовъ 334, нитокъ 69 матковъ, шапокъ 60, подушекъ 5, башлыковъ 98, теплыхъ сапогъ 80, спичекъ 2 пачки, бумаги 58 дестей, табаку 116 фунтовъ, папиросъ 300 штукъ, чаю 40¼ фунтовъ, сахару 232 фунта, мыла 15 фунтовъ и 62 ложки. А всего отъ церквей, монастырей и духовенства Пензенской епархіи отослано на нужды дѣйствующей арміи (см. № 1 Пенз. Епарх. Вѣд. за 1915 г.) 18528 предметовъ изъ бѣлья.

Пайгармскій Параскево-Вознесенскій монастырь Пензенской епархіи, сверхъ открытаго имъ при монастырѣ лазарета (см. № 2 Пенз. Епарх. Вѣд. за 1915 годъ) еще отвелъ для лазарета на 25 человѣкъ домъ въ деревнѣ Быковкѣ, отчасти оборудовалъ новый лазаретъ и командировалъ въ него для ухода за ранеными 7 сестеръ, пожертвовавъ сверхъ того на нужды раненыхъ 682 вещи. *Нижне-Ломовскій Успенскій* женскій монастырь отвелъ помѣщеніе внѣ стѣнъ монастыря на 125 человѣкъ нижнихъ чиновъ запаснаго баталіона; сверхъ того пожертвовалъ 200 фуфаекъ и 100 паръ теплыхъ портянокъ и чулокъ.

На анонимной жалобѣ крестьянъ одного села съ жалобою на приходскаго священника послѣдовала такая резолюція Высокопреосвященнаго Владиміра, Архіепископа Пензенскаго и Саранскаго: „Объявить „крестьянам“, что пока нѣтъ подписей—ихъ прошенію, какъ безымянному, не можетъ быть дано никакого хода“.

Извѣстія и замѣтки.

Общество вспомоществованія при Пензенской духовной семинаріи. Изъ отчета Общества вспомоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ Пензенской дух. семинаріи за 1913—14 годъ видно, что на приходъ общества поступило членскихъ взносовъ, пожертвованій отъ духовенства по подписнымъ листамъ, % съ капиталовъ, уплаты заимообразныхъ выдачъ и выручки отъ литературно-музыкальнаго вечера, бывшаго въ залѣ семинаріи 12 ноября 1913 г., почти двѣ тысячи руб. Въ расходѣ значится: за содержаніе воспитанниковъ въ епархіальномъ общежитіи 567 руб., на квартирахъ 900 руб. 75 коп., дополнительной платы въ Правленіе семинаріи за пользованіе воспитанниковъ столомъ въ казенномъ общежитіи 108 руб. 29 коп., на пріобрѣтеніе одежды, обуви и учебниковъ 143 руб. 60 коп., заимообразная выдача воспитанникамъ 78 руб., на проѣздъ окончившаго курсъ дух. семинаріи П. Ѳемистоклова для поступленія въ дух. академію 25 р., канцелярскіе и др. расходы 28 р. 59 к., всего израсходовано 1851 руб. 23 коп. Въ остаткѣ имѣется наличными и билетами 22726 р. 81 коп., изъ нихъ 15200 р. составляютъ неприкосновенный капиталъ Общества, а 7526 р. 81 коп.—запасный.

Новое признаніе заслугъ духовной школы. Недавно въ Казанскомъ университетѣ отпѣвали профессора геологіи П. И. Кротова. При отпѣваніи деканъ физико-математическаго факультета Д. А. Гольдгаммеръ, воздавъ должное научнымъ заслугамъ почившаго, сказалъ слѣдующее: «Въ лицѣ Петра Ивановича сошелъ со сцены одинъ изъ послѣднихъ могиканъ. Въ XIX ст. университетская наука въ Россіи изъ рукъ работавшихъ въ ней нѣмцевъ перешла къ русскимъ профессорамъ, въ значительномъ числѣ изъ пи-

томцевъ духовной школы. Что бы ни говорили о недостаткахъ духовныхъ семинарій, за ними нужно признать одно несомнѣнное достоинство — онѣ учили работать. Для ученаго одного таланта мало,—онъ долженъ быть трудолюбивъ. П. И. Кротовъ прошелъ Вятскую духовную семинарію и вынесъ изъ нея замѣчательную трудоспособность, которою отличался до послѣднихъ дней жизни. Интересно, что онъ и дѣтямъ завѣщалъ: «Не бойтесь труда»... Вотъ такіе-то питомцы духовной школы, сочетавшіе талантъ и любовь къ работѣ, и создали славу русской науки».

Въ память 10-лѣтія началъ вѣротерпимости. Въ виду исполняющагося 17 апрѣля сего года десятилѣтія изданія указа о началахъ вѣротерпимости старообрядцы возбуждаютъ вопросъ о всероссійской подпискѣ на устройство благотворительныхъ учрежденій въ Петроградѣ, Москвѣ и крупныхъ центрахъ старообрядчества, съ присвоеніемъ этимъ учрежденіямъ наименованія «Больницы и пріюты въ память указа 17-го апрѣля 1905 г.»

Гербовый сборъ. Св. Синодъ разъяснилъ, что лица, ходатайствующія о выдачѣ свидѣтельства о правахъ происхожденія, обязаны представить гербовый сборъ на 4 р., что метрическая выпись, выдаваемая причтами церквей, впредь должна оплачиваться гербовой маркой въ 1 руб., а прошенія о разрѣшеніи брака и прошенія, подаваемыя въ консисторію лицами духовнаго званія по ихъ частнымъ дѣламъ, и прошенія на имя консисторіи о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ и справокъ подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ 2 руб.; прошенія лицъ духовнаго званія объ увольненіи ихъ въ отпускъ оплачиваются гербовой маркой въ 1 руб.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенза. 16 марта 1915 г. Цензоръ *прот. Васильевъ.*